

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158-7058

Chișinău

26 iunie 2024

Biroul Permanent al Parlamentului

În temeiul art.58 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr.797/1996, se prezintă Avizul la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (declararea averii și a intereselor personale) (*inițiativa legislativă nr. 156 din 28.05.2024*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 461 din 26 iunie 2024.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Avizului (în limba română –1 filă și în limba rusă –1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba română – 20 file și în limba rusă - 26 file).

**Secretar general
adjunct al Guvernului**

Roman CAZAN

*Ex.: Carolina Pleșca
Te. 022-250-442
Email: carolina.plesca@gov.md*

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA		
D.D.P. Nr.	1644	
"16"	06	2024
Ora		

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

GUVERNUL REPUBLICII MOLDOVA

HOTĂRÂRE nr. 461

din 26 iunie 2024

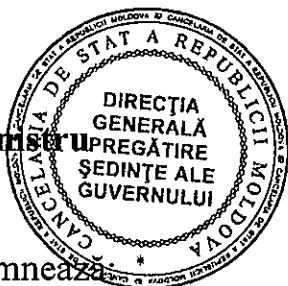
Chișinău

Cu privire la aprobarea Avizului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (declararea averii și a intereselor personale)

Guvernul HOTĂRĂȘTE:

Se aprobă și se prezintă Parlamentului Avizul la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (declararea averii și a intereselor personale).

Prim-ministru

Contrasemnează

DORIN RECEAN

Ministrul justiției

Veronica Mihailov-Moraru

Aprobat
prin Hotărârea Guvernului nr.461/2024

AVIZ
asupra proiectului de lege pentru modificarea unor acte normative
(declararea averii și a intereselor personale)

Guvernul a examinat proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (declararea averii și a intereselor personale), înaintat cu titlu de inițiativă legislativă (nr. 156 din 28 mai 2024) de către un grup de deputați în Parlament și prezintă poziția consolidată în urma recepționării avizelor instituțiilor implicate.

Inițiativa legislativă este înaintată în conformitate cu art. 73 din Constituția Republicii Moldova și cu art. 47 din Regulamentul Parlamentului, adoptat prin Legea nr. 797/1996.

Potrivit notei informative, proiectul este elaborat în vederea perfecționării cadrului normativ privind funcționarea Autorității Naționale de Integritate (ANI), prevenirea situațiilor de conflicte de interese, incompatibilități, restricții și limitări ale subiecților declarării, precum și declararea corectă/corespunzătoare a averii și intereselor personale a subiecților vizati cu astfel de obligații. Proiectul de lege propune fortificarea rolului inspectorului de integritate în procesul de efectuare a controlului averii și intereselor personale prin acordarea unor pârghii suplimentare, în contextul în care unele acțiuni de control al averii și intereselor personale inițiate de ANI nu au o finalitate și nu produc rezultate vizibile din lipsa de acțiune din partea ANI sau este tergiversată examinarea acestora în privința dosarelor de „rezonanță” a persoanelor cu funcții de demnitate publică.

În vederea îmbunătățirii calității proiectului se impun următoarele observații și propuneri.

La Art. I – modificarea Codului de procedură civilă nr. 225/2003

Cu referire la completarea alin. (1) art. 278¹ din Codul de procedură civilă, remarcăm faptul că aceasta se propune în contextul existenței normei de la art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate, care stabilește că „În cazul contestării actului prin care se constată încălcarea regimului juridic al declarării averii și intereselor personale, Autoritatea poate solicita confiscarea averii nejustificate în cadrul procedurilor de contestare a actului de constatare”.

Ținem însă să atragem atenția autorilor proiectului asupra problemelor care au apărut în practică în legătură cu aplicarea prevederilor art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate.

Astfel, în contextul implementării acestor prevederi legale, Autoritatea Națională de Integritate s-a adresat anterior în instanțele de contencios administrativ care examinau contestările actelor Autorității prin care se constată

încălcarea regimului juridic al declarării averii și intereselor personale, cu cereri prin care a solicitat de la acestea dispunerea confiscării averii nejustificate, în situația în care actele administrative contestate urmau să fie menținute. Practica judiciară consacrată atât la nivelul Curții de Apel Chișinău, cât și la nivelul Curții Supreme de Justiție, a acceptat soluția declarării ca inadmisibile a unor asemenea cereri formulate de Autoritate, pe motiv că cererile în cauză nu țin de competența Completului specializat pentru examinarea acțiunilor în contencios administrativ din cadrul Curții de Apel Chișinău.

În particular, ca argumente în sprijinul acestei soluții, au fost reținute următoarele considerente: „Însă, Completul de judecată la acest aspect explică că, potrivit art. 2 alin. (2) din Codul administrativ, *anumite aspecte ce țin de activitatea administrativă privind domenii specifice de activitate pot fi reglementate prin norme legislative speciale derogatorii de la prevederile prezentului cod numai dacă această reglementare este absolut necesară și nu contravine principiilor prezentului cod.*

Unul din principiile procedurii de contencios administrativ este înserat la art. 36 alin. (1) și (2) din Codul administrativ, care prevede că *instanța de judecată, competentă să soluționeze acțiunile în contencios administrativ, este obligată să respecte principiul supremației dreptului, în conformitate cu care demnitatea omului, drepturile și libertățile lui sunt considerate valori supreme și sunt garantate de stat. Instanțele de judecată competente aplică principiul supremației dreptului, cu luarea în considerare a jurisprudenței Curții Europene pentru Drepturile Omului.*

Având în vedere cele menționate supra, completul de judecată reține că căile procedurale asigură persoanelor interesate accesul la o instanță de judecată, căreia prin lege i s-a stabilit competența de a hotărî, iar pentru ca dreptul de acces la o instanță să fie respectat, trebuie ca instanța în fața căreia este adusă cauza să se bucure de jurisdicție deplină, adică instanța trebuie să fie competentă să analizeze atât aspectele de fapt, cât și pe cele de drept ale cauzei.

Acest mod de reglementare a dreptului de acces la justiție este în concordanță cu principiile CEDO, potrivit cărora exercitarea dreptului de acces la justiție presupune tocmai asigurarea accesului oricărei persoane la un tribunal instituit de lege, adică garantarea unei proceduri judiciare în fața căreia să se poată realiza, efectiv, acest drept de acces la justiție. În contextul dat, instanța, prin prisma standardelor Curții Europene a Drepturilor Omului, notează că nerespectarea de către o instanță a dispozițiilor de drept intern implică în principiu o încălcare a art. 6 § 1 din Convenție (DMD Group, A.S. împotriva Slovaciei, pct. 61).

Prin urmare, completul judiciar specializat constată că purcederea la examinarea acțiunii/cererii înaintate de Autoritatea Națională de Integritate, în procedura contenciosului administrativ în atare situație, în lipsa unor reglementări a raporturilor administrative la îndeplinirea activității administrative, ar duce la încălcarea principiilor prevăzute în Codul administrativ și mai mult,

l-ar lipsi și pe X Y de un grad de jurisdicție.

Pornind de la prevederile legale menționate supra, completul de judecată constată că cererea înaintată de Autoritatea Națională de Integritate este depusă cu încălcarea normelor legale menționate, motiv pentru care aceasta urmează a fi declarată inadmisibilă în temeiul art. 207 alin. (1) și (2) din Codul administrativ, or, art. 197 din Codul administrativ statuează că „nimeni nu poate fi lipsit de dreptul judecării procesului de către instanța în a cărei competență este dată prin lege cauza, cu excepțiile expres stabilite de lege”.

Pornind de la considerentele instanței judecătorești, sesizăm riscul că exclusiv intervențiile propuse la art. 278¹ alin. (1) din Codul de procedură civilă ar putea să nu contribuie în modul practic la atingerea scopurilor vizate de autori, instanțele judecătorești menținându-și opinia cu privire la acest subiect.

În aceste circumstanțe, venim cu următoarele sugestii de îmbunătățire a proiectului de lege:

1) în textul ce se propune a fi inclus în cuprinsul art. 278¹ alin. (1) din Codul de procedură civilă, urmează a fi reformulată expresia „*Autoritatea Națională de Integritate poate solicita confiscarea averii nejustificate*” prin excluderea cuvântului „poate”, astfel încât să se asigure corelarea deplină a acestei prevederi cu intervenția din proiect, ce se propune a fi realizată în cuprinsul art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016, eliminându-se prin aceasta dreptul de discreție excesiv al Autorității care ar putea alege, de la caz la caz, dacă ar urma să solicite confiscarea averii nejustificate în procedura de contencios administrativ sau să opteze pentru două proceduri judiciare distincte;

2) în contextul prevederii de la art. 2 alin. (2) din Codul administrativ, care stabilește că „anumite aspecte ce țin de activitatea administrativă privind domeniul specifice de activitate pot fi reglementate prin norme legislative speciale derogatorii de la prevederile prezentului cod numai dacă această reglementare este absolut necesară și nu contravine principiilor prezentului cod” (normă legală la care se face referință inclusiv în actele judecătorești prin care au fost respinse cererile Autorității Naționale de Integritate de confiscare a averii nejustificate în procedura contenciosului administrativ), sugerăm ca nota informativă aferentă proiectului de lege să fie completată cu detalii suplimentare legate de modalitatea în care urmează a fi aplicate prevederile legale introduse prin proiect, precum și cu referire la necesitatea/scopul urmărit prin intermediul acestor modificări;

3) aspectul cel mai sensibil în legătură cu intenția autorilor proiectului de a permite Autorității Naționale de Integritate să solicite confiscarea averii nejustificate în cadrul procedurilor de contencios administrativ, prin care se contestă actele Autorității de constatare, poate fi dedus din următoarele considerente, expuse în cadrul actelor judecătorești emise la subiect de către:

- Curtea Supremă de Justiție: „Pentru motivele expuse, completul specializat pentru examinarea acțiunilor în contencios administrativ apreciază că instanța de apel a stabilit corect că cererea înaintată de Autoritatea Națională de Integritate este depusă cu încălcarea normelor legale menționate supra, din care

motive aceasta urmează a fi declarată inadmisibilă în temeiul art. 207 alin. (1) și (2) al Codului administrativ, or, art. 197 din Codul administrativ statuează că nimeni nu poate fi lipsit de dreptul judecării procesului de către instanța în a cărei competență este dată prin lege cauza, cu excepțiile expres stabilite de lege.”;

- Curtea de Apel Chișinău: „Reieșind din cele menționate supra, completul de judecată reține că căile procedurale asigură persoanelor interesate accesul la o instanță de judecată, căreia prin lege i s-a stabilit competența de a hotărî, iar pentru ca dreptul de acces la o instanță să fie respectat, trebuie ca instanța în fața căreia este adusă cauza să se bucure de jurisdicție deplină, adică instanța trebuie să fie competentă să analizeze atât aspectele de fapt, cât și pe cele de drept ale cauzei.

Acest mod de reglementare a dreptului de acces la justiție este în concordanță cu principiile CEDO, potrivit cărora exercitarea dreptului de acces la justiție presupune tocmai asigurarea accesului oricărei persoane la un tribunal instituit de lege, adică garantarea unei proceduri judiciare în fața căreia să se poată realiza, efectiv, acest drept”. Problema cu care se va ciocni instanța de contencios administrativ, sesizată cu examinarea cererii împotriva actului constatator al Autorității Naționale de Integritate, și care va fi sesizată în contradictoriu, în baza prevederilor actuale de la art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016, dar și a prevederilor noi de la art. 278¹ alin. (1) din Codul de procedură civilă ce se propun prin intermediul prezentului proiect de către Autoritate cu cererea de confiscare a averii nejustificate (în eventualitatea obținerii câștigului de cauză de către Autoritate, constă în aceea că aceasta nu poate acționa în calitate de instanță cu jurisdicție deplină asupra subiectului despre care este sesizată (dispunerea confiscării civile în baza cererii Autorității) și din acest motiv nu se califică ca un „tribunal” veritabil, în accepțiunea Convenției Europene a Drepturilor Omului, dar și a jurisprudenței CtEDO. În acest sens, instanța de contencios administrativ, în procesul de examinare a unei cauze, urmează a se ghida de prevederile Codului administrativ și, numai în măsura în care anumite aspecte nu sunt reglementate de Codul menționat, de prevederile Codului de procedură civilă (regulă de principiu ce este consacrată la art. 195 din Codul administrativ).

În acest sens, Codul administrativ conține un șir de prevederi care efectiv îi limitează instanței exercitarea deplinei jurisdicții asupra aspectelor legate de cererea Autorității privind confiscarea averii nejustificate (în primul rând, art. 225 din Codul administrativ, referitor la limitele controlului judecătoresc, care consacră o diferență esențială față de regula generală în materie de procedură civilă, prevăzută la art. 240 din Codul de procedură civilă; apoi art. 224 din Codul administrativ, unde sunt reglementate exhaustiv soluțiile care pot fi pronunțate prin intermediul unor hotărâri a instanței de contencios administrativ).

Pornind de la aceste circumstanțe de ordin legal, considerăm că o simplă

intervenție în cuprinsul art. 278¹ din Codul de procedură civilă, de maniera celei propuse în proiect, ar putea fi insuficientă pentru atingerea finalităților legiuitorului prin modificarea prevederii de la art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016, fără un set de intervenții care ar viza nemijlocit Codul administrativ (în particular, normele legale la care s-a făcut referință anterior) și care ar consacra o reglementare derogatorie pentru examinarea de către instanță a acțiunilor în contencios administrativ vizate de prevederile art. 34 alin. (6) din Legea nr. 132/2016 (dar și de prevederile noi ale art. 278¹ alin. (1) din Codul de procedură civilă, ca urmare a adoptării prezentului proiect).

La Art. II – modificarea Legii nr. 158/2008 cu privire la funcția publică și statutul funcționarului public (în continuare – *Legea nr. 158/2008*)

La pct. 1 din proiect, prin care se propune abrogarea lit. e) a art. 25 alin. (2) din Legea nr. 158/2008, comunicăm următoarele.

Potrivit art. 25 alin. (2) lit. e) din Legea nr. 158/2008, se interzice funcționarilor publici să desfășoare alte activități remunerate, în calitate de consilieri în unitățile administrativ-teritoriale de nivelul întâi și al doilea, cu excepția cazului în care nu sunt în raporturi de serviciu cu subdiviziunile autorităților administrației publice locale de același nivel și din aceeași unitate administrativ-teritorială. Aceste prevederi rezultă din necesitatea asigurării faptului că funcționarii publici nu cumulează funcții care ar putea influența sau afecta deciziile și responsabilitățile lor funcționale.

În acest sens, potrivit art. 1 din Legea nr. 133/2016 privind declararea averii și a intereselor personale (în continuare – *Legea nr. 133/2016*), se impune instituirea măsurilor de prevenire și de combatere a îmbogățirii nejustificate, a conflictului de interese, a stărilor de incompatibilitate, precum și a încălcării regimului juridic al restricțiilor și limitărilor.

Subsecvent, art. 2 din legea citată definește conflictul de interese drept situația în care subiectul declarării are un interes personal ce influențează sau ar putea influența exercitarea imparțială și obiectivă a obligațiilor și responsabilităților ce îi revin potrivit legii. Astfel, menționăm că, prin abrogarea lit. e) a art. 25 alin. (2) din Legea nr. 158/2008, funcționarii publici, în calitate de subiecți ai declarării averii și intereselor personale, ar putea avea interese personale, cu potențial risc de a influența imparțialitatea și obiectivitatea în îndeplinirea atribuțiilor de serviciu. Având funcții remunerate în cadrul aceleiași unități administrativ-teritoriale, funcționarii publici pot genera situații de luare a deciziilor care ar favoriza interesele personale sau profesionale, în detrimentul interesului public.

Mai mult decât atât, această potențială situație contravine principiului servirii interesului public cu imparțialitate și obiectivitate, stabilit prin art. 11 lit. a) din Legea nr. 133/2016.

Totodată, conform prevederilor art. 10 alin. (1) lit. d) și j) din Legea integrității nr. 82/2017 (în continuare – *Legea nr. 82/2017*), climatul de

integritate instituțională se cultivă prin respectarea regimului juridic al conflictului de interese și prin asigurarea transparenței în procesul decizional. Prin urmare, interdicția desfășurării activității în calitate de consilier în cadrul aceleiași unități administrativ-teritoriale contribuie la stabilirea clară a funcțiilor și responsabilităților între diferite niveluri decizionale, contribuind la evitarea favoritismului și la promovarea unei administrații corecte și echitabile.

Suplimentar, art. 22 alin. (1) lit. d) din Legea nr. 158/2008 stabilește că funcționarul public are obligația să îndeplinească cu responsabilitate, obiectivitate și promptitudine, în spirit de inițiativă și colegialitate, toate atribuțiile de serviciu. Conex, art. 24 alin. (2) al aceleiași legi prevede că funcționarul public este obligat să respecte întocmai regimul juridic al conflictului de interese, al incompatibilităților, restricțiilor și cadourilor.

În contextul celor expuse supra, menționăm că cumularea responsabilităților funcționarilor publici, în urma abrogării lit. e) a art. 25 alin. (2), poate genera diminuarea integrității și transparenței în administrația publică.

A fortiori, conform prevederilor art. 7 alin. (1) lit. b), c) și e) din Legea nr. 768/2000 privind statutul alesului local, mandatul alesului local este incompatibilă cu calitatea de funcționar public în oficiile teritoriale ale Cancelariei de Stat, de angajat în subdiviziunile autorităților administrației publice locale (aparatură prezidentului raionului, primăriei, primărie și preturile municipiului Chișinău, direcții, secții și alte subdiviziuni), inclusiv ale Adunării Populare a Găgăuziei și ale Comitetului executiv al Găgăuziei, în alte cazuri stabilite prin lege, inclusiv cele prevăzute la art. 84 al Legii nr. 436/2006 privind administrația publică locală.

La pct. 2 din proiect, prin care se propune abrogarea lit. a) a art. 45 alin. (6) din Legea nr. 158/2008, menționăm următoarele.

Potrivit art. 5 din Legea nr. 158/2008, serviciul public se bazează pe principiile egalității și nondiscriminării, legalității, profesionalismului, transparenței, imparțialității, independenței, responsabilității, stabilității, loialității și integrității. În acest context, în baza art. 45 alin. (6) lit. a) din legea menționată, pentru promovarea funcționarului public într-o funcție publică de conducere de nivel superior, într-o funcție publică de conducere de conducător și adjunct al conducătorului autorității administrative din subordinea ministerului, organul care are competența legală de numire în funcție solicită eliberarea certificatului de integritate de la Autoritatea Națională de Integritate.

Raționamentul acestor prevederi constă în faptul că titularii acestor funcții realizează managementul nivelului superior în autoritățile publice. În acest context, conform art. 10 alin. (1) lit. a) din Legea nr. 82/2017, climatul de integritate instituțională se cultivă prin realizarea angajării și promovării agenților publici în bază de merit și de integritate profesională. Conex, art. 11 alin. (2) lit. a) din legea citată stabilește că pentru asigurarea angajării și promovării agenților publici în bază de concurs, conform criteriilor de selectare

enunțate la alin. (1), conducătorul entității publice adoptă actele administrative de stabilire a regulilor de organizare și desfășurare a concursului public în cadrul entității, cu fixarea obligatorie a criteriilor de selectare în bază de merit și de integritate profesională (solicitarea certificatului de cazier privind integritatea profesională, a informației privind stările de incompatibilitate nesoluționate, privind conflictele de interese sancționate și a cazierului judiciar care cuprinde informația despre privarea de dreptul de a ocupa funcții publice).

Respectiv, solicitarea și eliberarea certificatului de integritate este o garanție a faptului că funcționarii publici promovați în funcții publice de conducere de nivel superior, în funcții publice de conducere de conducător și de adjunct al conducătorului autorității administrative din subordinea ministerului au un comportament profesional și moral ireproșabil, eliminându-se astfel riscul de a deține funcțiile publice respective de către persoane implicate în acte de corupție sau în alte activități neconforme cu etica publică.

În situația în care propunerea de abrogare a prevederii de la art. 45 alin. (6) lit. a) din Legea nr. 158/2008 vine în contextul intervențiilor mai ample propuse prin proiect, în cuprinsul Legii nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate (art. III din proiect), ce vizează renunțarea pe viitor la conceptul de certificat de integritate și substituirea acestuia cu „informația privind lipsa interdicției de a ocupa o funcție publică ce derivă dintr-un act de constatare definitiv al Autorității Naționale de Integritate” (după modelul propus în intervenția de la art. 7 alin. (3) lit. i) din legea dată), suntem de opinia că, la art. 45 alin. (6) din Legea nr. 158/2008, litera a) nu ar trebui să fie abrogată, ci, eventual, redată într-o redacție nouă, care ar reflecta noțiunile noi propuse în Legea nr. 132/2016.

La Art. III – modificarea Legii nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate (în continuare – *Legea nr. 132/2016*)

În contextul art. 7 alin. (1) lit. c), care stabilește că Autoritatea Națională de Integritate „constată averea nejustificată”, remarcăm caracterul contradictoriu în raport cu prevederile de la art. 42 alin. (1) din Legea nr. 132/2016, care face referință la „hotărârea judecătorească rămasă definitivă, prin care se constată caracterul nejustificat al averii” și art. 23 alin. (5) din Legea nr. 133/2016, în care se indică „averea a fost constatată, în totalitate sau în parte, ca fiind nejustificată, printr-o hotărâre judecătorească definitivă”. Astfel, se va determina cu certitudine subiectul cu competență de constatare a „averii nejustificate” pornind de la faptul că inspectorii de integritate efectuează controlul averii și constată diferențele substanțiale, ținând cont de modificările intervenite în averea subiectului declarării în timpul exercitării mandatelor, a funcțiilor publice sau de demnitate publică, precum și în cazul veniturilor dobândite și a cheltuielilor realizate de acesta în aceeași perioadă.

În contextul propunerii de abrogare a lit. d¹) și g¹) din art. 12 alin. (7), este necesar de precizat cărui organ îi vor reveni atribuțiile specificate în normele

respective. Astfel, se propune completarea articolului cu prevederi care să reglementeze organul responsabil de sarcinile de aprobare a structurii organizatorice și a regulamentului intern al autorității, precum și de constatare a temeiurilor de eliberare din funcție a inspectorului de integritate.

În partea ce vizează modificarea art. 7 alin. (1) lit. e¹), menționăm că art. 5 alin. (2) din Legea nr. 768/2000 privind statutul alesului local enumeră cazurile în care mandatul consilierului încetează înainte de termen, iar a lin. (3) și (4) ale aceluiași articol stabilesc procedura ridicării mandatului consilierului înainte de termen. Astfel, în cazurile prevăzute la alin. (2) lit. a) și f), mandatul consilierului se ridică de către consiliul respectiv, iar în cazurile prevăzute la alin. (2) lit. b)–e), h) și i), mandatul consilierului se ridică de către Comisia Electorală Centrală.

În cazurile prevăzute la alin. (2) lit. b)–d) (incompatibilitate a funcției, fapt stabilit prin act de constatare rămas definitiv al Autorității Naționale de Integritate, stabilire, prin act de constatare rămas definitiv al Autorității Naționale de Integritate, a emiterii/adoptării de către acesta a unui act administrativ, a încheierii directe sau prin intermediul unei persoane terțe a unui act juridic, a luării sau participării la luarea unei decizii fără soluționarea conflictului de interese real în conformitate cu prevederile legislației privind reglementarea conflictului de interese, nedepunere de către acesta a declarației de avere și interese personale sau refuz de a o depune, în condițiile art. 27 alin. (8) din Legea nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate), Comisia Electorală Centrală inițiază procedura de ridicare a mandatului de consilier la sesizarea Autorității Naționale de Integritate. În baza documentelor electorale pe care le deține, Comisia Electorală Centrală decide asupra ridicării mandatului de consilier în termen de 30 de zile de la data sesizării. Respectiv, se recomandă excluderea normelor conflictuale din proiectul actului normativ pentru a evita orice neconcordanță între atribuțiile stabilite de Legea nr. 768/2000. Modificarea propusă ar complica procedura actuală, creând ambiguități și posibile conflicte de competență între instituții. Or, organul în domeniul electoral responsabil de ridicarea mandatului de consilier local, în cazurile stabilite de lege, este Comisia Electorală Centrală. Mai mult, în cazul în care Autoritatea Națională de Integritate urmează să informeze asupra încetării mandatului, a raporturilor de muncă ori de serviciu ale subiectului declarării în baza unui act de constatare definitiv, se consideră oportun de a institui un termen de 15 zile pentru comunicarea autorității responsabile.

Cu referire la completarea art. 7 alin. (1) cu lit. g), ce prevede atribuția Autoritatea Națională de Integritate de elaborare a politicilor în domeniul integrității, menționăm că, potrivit art. 107 al Constituției Republicii Moldova, „Organele centrale de specialitate ale statului sunt ministerele. Ele traduc în viață, în temeiul legii, politica Guvernului, hotărârile și dispozițiile lui, conduc domeniile încredințate și sunt responsabile de activitatea lor”. În formula propusă, rezultă că Autoritatea Națională de Integritate va fi responsabilă nu doar

de elaborarea politicilor, de monitorizarea și evaluarea lor, dar și de realizarea propriu-zisă a acestora, ceea ce poate afecta caracterul obiectiv al ambelor procese. Din aceste considerente, ar fi rațional ca această competență să fie păstrată pentru Ministerul Justiției, autoritate publică care elaborează și promovează documentele de politici din domeniul justiției. Or, potrivit pct. 6 din Regulamentul cu privire la organizarea și funcționarea Ministerului Justiției, aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 698/2017, ministerul realizează funcțiile sale în domeniul reformei sistemului justiției și de drept (subpct. 1), inclusiv în domeniul integrității (subpct. 15). Mai mult, domeniul integrității a fost reiterat și în Strategia privind asigurarea independenței și integrității sectorului justiției pentru anii 2022-2025 și a Planului de acțiuni pentru implementarea acțiunilor acesteia, adoptate de către Parlament prin Legea nr. 211/2021. În același timp, este necesar a se lua în considerare necesitatea asigurării stabilității cadrului normativ și evitarea promovării unor concepte contradictorii de către diferite autorități în domeniul expus mai sus.

La art. 7, alin. (2) lit. i) se va corela cu alin. (3) lit. i) din același articol, atât în partea ce ține de categoria funcției avute în vedere și caracterul „definitiv” al actului de constatare al Autorității Naționale de Integritate, or, potrivit art. 54 alin. (1) lit. c) din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative (în continuare – *Legea nr. 100/2017*), terminologia utilizată în proiect trebuie să fie constantă, uniformă și să corespundă celei utilizate în alte acte normative. Totodată, se va ține cont de art. 23 alin. (6) din Legea nr. 133/2016, care prevede interdicția ocupării oricărei funcții menționate la art. 3 alin. (1) din Legea nr. 133/2016, ca rezultat al emiterii unui act de constatare de către Autoritatea Națională de Integritate.

La art. 7 alin. (3) lit. i), care propune prezentarea informației privind lipsa interdicției de a ocupa o funcție publică de către Autoritatea Națională de Integritate în termen de 5 zile lucrătoare, se consideră relevant de a informa autorul asupra termenelor restrânse în perioada electorală, reglementate de Codul electoral, condiționate de faptul că perioada electorală cuprinde activități ce urmează consecutiv și care se realizează la diferite etape prestabilite, în baza termenelor prevăzute de Codul electoral și în baza unui program calendaristic aprobat prin hotărâre a Comisiei Electorale Centrale.

La art. 12 alin. (7) lit. 1), ca urmare a redării acestei prevederi într-o redacție nouă, nu este clar cine va avea competența de a examina și de a soluționa pe viitor conflictele de interese ale vicepreședintelui Autorității Naționale de Integritate și ale inspectorilor de integritate.

La pct. 7, cu referire la art. 13 la alin. (4¹), se constată necesitatea concretizării faptului respingerii de către Președintele Republicii Moldova a candidaturii la funcția de vicepreședinte al Autorității Naționale de Integritate. Vis a vis de „încălcarea de către candidat a legislației” ,ca unul din motive de respingere a candidaturii la funcția de vicepreședinte, nu este clar dacă, spre exemplu, săvârșirea unei contravenții în domeniul circulației rutiere, soldate cu

aplicarea unei sancțiuni cu amendă și puncte de penalizare, poate prezenta o încălcare a legislației în sensul alin. (4¹), necesitând a fi incluse în textul normei unele precizări de rigoare. Adicional, cu referire la expresia „probe incontestabile” remarcăm că noțiunea de „probă” este specifică unui proces judiciar, cu reguli concrete de acumulare și de administrare a acestora. Astfel, propunem să se opereze cu termenul „circumstanțe care confirmă incompatibilitatea candidatului cu funcția respectivă”. Din aceleași considerente se va revizui și alin. (2) din art. 13 în partea ce ține de respingerea candidaturii propuse pentru funcția de președinte al Autorității Naționale de Integritate.

Concomitent, în contextul în care se modifică modalitatea de numire a vicepreședintelui Autorității Naționale de Integritate, se vor opera modificările de rigoare, inclusiv la alin. (5) din art. 13, redându-se în următoarea redacție: „(5) În cazul în care se propune în mod repetat aceeași candidatură, Președintele Republicii Moldova emite un decret privind numirea acesteia în funcția de președinte sau de vicepreședinte al Autorității în termen de 5 zile de la data recepționării propunerii repetate.”.

La pct. 8 se va revedea propunerea de completare a art. 14 alin. (1) pentru a respecta consecutivitatea elementelor structurale.

Analizând modificările operate la art. 14 alin. (3), inclusiv prin prisma art. 17 alin. (4) din proiectul legii, prin care vicepreședintelui îi sunt atribuite noi competențe în procesul de verificare prealabilă a sesizărilor și procedurilor de control, se denotă ideea subminării rolului și atribuțiilor președintelui în activitatea Autorității Naționale de Integritate în raport cu atribuțiile vicepreședintelui, în unele privințe excedându-le. Mai mult, ca urmare a examinării alin. (1) al art. 14 din Legea nr. 132/2006, se creează impresia exercitării de către președintele Autorității Naționale de Integritate a unor atribuții de ordin administrativ (numește în funcții inspectorii de integritate, modifică, suspendă și dispune încetarea raporturilor de serviciu ale acestora, în condițiile legii; numește în funcții funcționarii publici și personalul contractual din aparatul Autorității, modifică, suspendă și dispune încetarea raporturilor de serviciu sau de muncă ale acestora, în condițiile legii; soluționează, conform legislației, problemele ce țin de stabilirea sporurilor la salariu și de acordare a primelor; aprobă modelul legitimației de serviciu etc.).

Cu referire la propunerea de abrogare a art. 14 alin. (4) și art. 20 alin. (3), apare incertitudinea dacă președintele și vicepreședintele Autorității Naționale de Integritate vor putea exercita atribuții privind controlul averilor și al intereselor personale, privind respectarea regimului juridic al conflictelor de interese, al incompatibilităților, restricțiilor și limitărilor (în prezent nu pot exercita astfel de atribuții).

La pct. 10

Cu referire la modificarea art. 18 alin. (2¹) și, respectiv, a alin. (3²), în sensul substituirii autorității care efectuează controlul candidaților la funcția de inspector de integritate din Serviciul de Informații și Securitate al Centrului

Național Anticorupție, considerăm că la examinarea acestei propuneri urmează a fi consultată opinia instituțională a Serviciului de Informații și Securitate.

În acest sens, menționăm că, potrivit art. 32 din Legea nr. 100/2017 cu privire la actele normative:

„(1) Proiectul actului normativ, însoțit de nota informativă, se transmite spre avizare autorităților publice responsabile de implementarea prevederilor conținute în proiect, instituțiilor interesate, precum și reprezentanților societății civile, care întocmesc și prezintă autorului proiectului avizele la proiect.

(2) Proiectele actelor normative care țin de domeniile de competență ale Procuraturii Generale, Comisiei Electorale Centrale, Băncii Naționale a Moldovei, Centrului Național pentru Protecția Datelor cu Caracter Personal, precum și ale altor autorități publice autonome, se transmit obligatoriu spre avizare acestora”.

În această privință mai menționăm că, potrivit art. 1 alin. (1), art. 3 alin. (11) din Legea nr. 136/2023 privind Serviciul de Informații și Securitate a Republicii Moldova și art. 5 lit. e) din Legea nr. 271/2008 privind verificarea titularilor și a candidaților la funcții publice, Serviciul de Informații și Securitate este o autoritate administrativă autonomă căreia îi revine competența de verificare a titularilor și candidaților la funcțiile ocupate de inspectorii de integritate, conform prevederilor Legii nr. 132/2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate.

Cu privire la propunerea de excludere a enunțului „Desfășurarea probelor din cadrul concursului se monitorizează și se înregistrează video” din alin. (3) al art. 18, aceasta se consideră a fi nefondată. Credibilitatea și corectitudinea desfășurării unui concurs are la bază un cumul de factori, unul dintre care este despre transparența procedurii prin care se realizează selectarea inspectorului de integritate. Or, acest proces trebuie să fie lipsit de orice dubiu de manipulare, iar corectitudinea selectării pe principii obiective a celui mai bun candidat trebuie să prevaleze. Respectiv, însuși aspectul înregistrării audio/video a procesului oferă acestuia credibilitate, dar și servește drept factor de prevenție a unor acțiuni manipulatorii de apreciere, mai ales în situația contestării rezultatelor, când astfel de înregistrări ar servi mijloace de probă importante pentru soluționarea obiectivă a litigiului.

Alin. (3¹) și (3²), propuse în vederea completării art. 18, se recomandă a fi reformulate, pentru a conferi normei caracter previzibil și nesusceptibil de multiple interpretări. Din cuprinsul normei alin. (3¹), apare incertitudinea dacă „funcționarii publici din cadrul Autorității” se referă la funcționarii publici din Autoritatea Națională de Integritate sau din toate entitățile enumerate la respectivul alineat. În cel de-al doilea caz, nu este clar raționamentul limitării doar la entitățile enumerate.

Ca alternativă, se recomandă redarea textului după cum urmează: „Ocuparea funcției vacante sau temporar vacante de inspector de integritate poate avea loc și prin transfer, efectuat în interesul serviciului între autorități

publice distincte, sau ca modalitate a modificării raporturilor de serviciu în cadrul Autorității, cu respectarea condițiilor de bază și a cerințelor specifice prevăzute în fișa postului aferentă funcției publice vacante sau temporar vacante.”

În context, menționăm că, potrivit art. 17 alin. (2) din Legea nr. 132/2016, funcția de inspector de integritate este o funcție publică cu statut special, fiind exercitată în modul stabilit de respectiva lege și de Legea nr. 158/2008, în măsura în care legea nu prevede altfel. Conex, art. 4 alin. (2) al Legii nr. 158/2008 stabilește că prevederile legii se aplică funcționarilor publici cu statut special (colaboratorilor serviciului diplomatic, ai serviciului vamal, ai serviciului fiscal de stat, ai Serviciului Prevenirea și Combaterea Spălării Banilor, ai Autorității Naționale de Integritate, ai organelor apărării, de prevenire și combatere a corupției, securității naționale și ordinii publice, altor categorii stabilite prin lege) în partea care nu este reglementată prin legi speciale.

Mai mult decât atât, art. 3 alin. (1) lit. d) din Legea nr. 100/2017 relevă că la elaborarea unui act normativ se respectă principiul oportunității, consecutivității, stabilității și predictibilității normelor juridice. În subsidiar, conform alin. (4) lit. a) din cadrul articolului menționat, actul normativ trebuie să se integreze organic în cadrul normativ în vigoare, scop în care, proiectul actului normativ trebuie corelat cu prevederile actelor normative de nivel superior sau de același nivel cu care se află în conexiune.

Similar, având în vedere cele citate supra, se recomandă revizuirea alin. (3²) din proiect, or, în conformitate cu prevederile art. 28 și 48 din Legea nr. 158/2008, funcțiile publice vacante sau temporar vacante „se ocupă” inclusiv prin transferul funcționarilor publici, în condițiile legii. Adicional, art. 12 alin. (1) și (2) din Legea nr. 158/2008 prevede că autoritățile publice asigură administrarea funcției publice și a funcționarilor publici, care se organizează și se realizează prin intermediul subdiviziunii resurse umane. Subsecvent, conform pct. 9 subpct. 1) lit. b) din Hotărârea Guvernului nr. 201/2009 privind punerea în aplicare a prevederilor Legii nr. 158/2008, subdiviziunea resurse umane asigură necesarul de personal, prin organizarea și participarea la desfășurarea/realizarea procedurilor cu privire la ocuparea funcțiilor. Astfel, fiecare autoritate publică este responsabilă de implementarea procedurilor de personal, inclusiv de asigurarea cu personal, iar stabilirea limitărilor la ocuparea funcțiilor publice vacante prin transfer nu este justificată, deoarece poate genera întâzieri în asigurarea continuității activității autorității.

Nu în ultimul rând, în lista exhaustivă a autorităților ce ar permite transferul în funcția de inspector de integritate prevăzut la alin. (3¹) se regăsește și Centrul Național Anticorupție. Totodată, potrivit alin. (3²) din proiectul legii, „candidații pentru transfer sunt supuși verificării de către Centrul Național Anticorupție”. Prin urmare, se atenționează asupra riscului privind dificultatea asigurării unei verificări obiective și imparțiale atunci când instituția realizează verificarea propriilor angajați.

Adițional, este defectuoasă norma privind angajarea a cel mult jumătate din funcțiile „vacante”, or, ca urmare a ocupării prin transfer a jumătate de personal, vom fi în situația unui număr nou de funcții vacante, cu posibilitatea angajării prin transfer iar a jumătate din funcțiile respective, ceea ce va permite aplicarea acestei prevederi în repetate rânduri, alterându-se prin aceasta intenția autorilor proiectului.

Art. 20 alin. (1) lit. g), conținut la pct. 12 din proiectul legii, necesită a fi examinat suplimentar, pentru oferirea unei clarități și finalități în măsură să determine ce acțiuni trebuie să întreprindă inspectorul de integritate în cazul dezacordului executării indicațiilor vicepreședintelui. De asemenea, se consideră necesar de a stabili cui i se va adresa inspectorul de integritate pentru prezentarea refuzului motivat: președintelui, vicepreședintelui sau, eventual, Consiliului de Integritate. În acest scop, ca sugestie, se vor examina prevederile art. 23 din Legea nr. 158/2008.

Totodată, nu este clar raționamentul abrogării alin. (4), care stabilește că „orice tentativă de influență din partea președintelui sau a vicepreședintelui Autorității ori din partea unor persoane terțe este comunicată de către inspector imediat Consiliului de Integritate”.

La pct. 15, prin care art. 24 alin. (1) se completează cu cuvintele „sau demisiei”, se recomandă revizuirea textului, după cum urmează: „Raporturile de serviciu pentru funcția de inspector de integritate încetează ca urmare a eliberării, demisiei din funcție ori în caz de deces”. Ajustarea textului este propusă în conformitate cu prevederile art. 61-65 din Legea nr. 158/2008, or, în acest context, încetează raporturile de serviciu, dar nu funcția publică. Similar, se recomandă revizuirea lit. g) din cadrul aceluiași punct, după cum urmează: „în cazul în care rămâne definitiv actul de constatare care prevede încetarea raporturilor de serviciu pentru funcția publică”. Totodată, se va revedea amendamentul ce vizează lit. g), or, în contextul în care un astfel de element structural există deja în textul legii, urmează a se clarifica dacă este vorba de expunerea în redacție nouă a acestuia, sau, după caz, de completare a art. 24 alin. (2) cu o literă suplimentară (în contextul enumerării existente, eventual, litera g¹).

Adițional, se propune revizuirea titlului art. 24, după cum urmează: „Temeiurile încetării raporturilor de serviciu pentru funcția de inspector de integritate”.

În partea ce vizează abrogarea art. 27 din Legea nr. 132/2016, sugerăm revizuirea inițiativei și expunerea articolului nominalizat cu următorul cuprins: „Articolul 27. Efectele nedeunerii declarației de avere și interese personale

(1) În cazul în care un subiect al declarării nu depune declarația de avere și interese personale, inspectorul de integritate îi transmite acestuia un demers pentru depunerea acesteia în termen de 30 de zile.

(2) Nedeunerea declarației de avere și interese personale în termen de 30 de zile de la recepționarea demersului inspectorului de integritate constituie

temei de încetare a mandatului, a raporturilor de muncă sau de serviciu ale subiectului declarării. Inspectorul de integritate notifică imediat, în acest sens, conducerea organizației publice sau a autorității responsabile de numirea în funcție a subiectului declarării și președintele Autorității. Conducătorul entității publice sau al autorității responsabile de numirea în funcție a subiectului declarării este obligat să emită decizia privind încetarea mandatului, a raporturilor de muncă ori de serviciu ale subiectului declarării și să informeze Autoritatea în termen de 15 zile de la data recepționării notificării inspectorului de integritate”.

Totodată, se va argumenta, în cuprinsul notei informative aferente proiectului de lege, propunerea de abrogare a prevederilor ce țin de procedura de verificare a declarațiilor de avere și interese personale.

La pct. 18, în cazul art. 30 alin. (3), se va revedea soluția propusă de calculare a unui nou termen în cazul redistribuirii sesizărilor și a dosarelor de control, pentru a evita eventualele abuzuri.

La pct. 19 se va examina dacă nu este excesivă interdicția contestării procesului-verbal de inițiere a controlului, or, contestarea actului nu suspendă procedura controlului. Eventual, se va prevedea că contestarea procesului-verbal de inițiere a controlului nu suspendă controlul. Se va ține cont că nu poate fi exclus categoric faptul că chiar și acest act administrativ în anumite situații poate fi adoptat cu nerespectarea prevederilor legale.

Pct. 21

La alin. (4), cuvintele „există aparența” nu sunt clare, motiv pentru care pot duce la abuzuri. Astfel, în contextul în care este vorba de extinderea controlului inclusiv în privința persoanelor care nu sunt subiecți ai declarării, propunem determinarea mai exactă a cazurilor în care se va putea aplica această prevedere. La fel, se vor determina limitele acestui control.

La alin. (9) și (10), expresia „dovezile convingătoare” la fel lasă loc arbitrarului, motiv pentru care necesită a fi revizuită.

Alin. (11) al art. 33 necesită a fi corelat cu art. 21 alin. (4) din Legea nr. 989/2002, conform căruia „În cazul în care proprietarul bunurilor imobile refuză să asigure accesul evaluatorului la obiectul supus evaluării obligatorii, evaluatorul este în drept să estimeze valoarea obiectului, conducându-se de datele cadastrului bunurilor imobile sau de valoarea obiectelor similare”.

La pct. 22, cu privire la modificările propuse pentru art. 34 alin. (3) din Legea nr. 132/2016, care prevede competența inspectorului de integritate de a dispune încetarea raporturilor de muncă sau de serviciu și aplicarea interdicției de a ocupa funcțiile menționate la art. 3 al legii menționate, se va ține cont de încetarea mandatelor în cazul funcțiilor electivă. Spre exemplu, în cazul deputaților, ridicarea mandatului se hotărăște de Parlament, cu votul majorității deputaților aleși la cererea Autorității Naționale de Integritate (a se vedea Legea nr. 39/0994 despre statutul deputatului în Parlament), iar în cazul consilierilor locali, mandatul consilierului se ridică de către Comisia Electorală Centrală la

sesizarea Autorității Naționale de Integritate (Legea nr. 768/2000).

În partea ce ține de art. 34 alin. (3¹), subliniem că în prezent falsul în declarații este incriminat în temeiul art. 352¹ din Codul penal, însă nu și de Codul contravențional. Totodată, propunerea formulată ar implica și modificarea Codului contravențional. În aceste condiții, am asista la o dublare a răspunderii juridice pentru una și aceeași faptă: atât potrivit Codului penal, cât și potrivit Codului contravențional. Or, fapta care ar urma să fie consfințită în Codul contravențional practic ar imita fapta penală consacrată la art. 352¹ alin. (2) din Codul penal. Mai mult chiar, norma penală ar fi incidentă pentru săvârșirea unor fapte mai puțin periculoase, în timp ce norma contravențională – pentru fapte mai periculoase. Cu alte cuvinte, dacă valoarea veniturilor declarate necorespunzător ar depăși două salarii medii lunare pe economie, ar fi aplicabilă norma contravențională. În același timp, dacă valoarea acestor venituri ar fi sub limita celor două salarii medii lunare pe economie, ar deveni aplicabilă norma de la art. 352¹ alin. (2) din Codul penal. O asemenea soluție nu poate fi acceptată.

La pct. 23 remarcăm că prin proiect se distorsionează conceptul care a stat la baza Legii nr. 132/2016, și anume cel al independenței funcționale a inspectorilor de integritate. Astfel, deși inspectorul de integritate se subordonează din punct de vedere administrativ, acesta este independent în luarea deciziilor pe caz. Mai mult, încălcarea legii necesită a fi constatată pentru a avea consecințe. Plus la aceasta, trezesc nedumerire condițiile în care ar putea fi revocat, din oficiu, de către vicepreședintele Autorității, actul de constatare. Mai exact, se propune ca acest lucru să fie posibil, de exemplu, atunci când actul de constatare este emis cu încălcarea „gravă” a legii.

Totodată, termenul „gravă” provoacă neclaritate, lăsând loc de interpretare abuzivă și de aplicare arbitrară a legii. Prin urmare, aspectele referitoare la încălcarea „gravă” a legii nu pot fi reținute în dispoziția normei respective, or, anterior Curtea Constituțională, prin constatările sale, a declarat neconstituțională sintagma „gravă”, ca fiind lipsită de previzibilitate și de claritate. Cu referire la încălcarea metodologiei efectuării controlului, considerăm că această prevedere nu urmează să constituie temei de revocare a unei decizii independente la care a ajuns inspectorul de integritate, în contextul în care la art. 20 alin. (1) lit. f) se operează cu formula „să întreprindă alte măsuri neinterzise de lege pentru a acumula informații relevante pentru verificare sau control”.

Un alt aspect important care urmează a fi soluționat din perspectiva sporirii independenței decizionale a inspectorului de integritate se referă la posibilitatea contestării hotărârii de revocare a deciziei, pentru ca o instanță să decidă temeinicia acesteia în procedura controlului judiciar extern și nu instituțional.

Independența decizională a inspectorului de integritate necesită a fi fortificată prin reglementări legislative adecvate, în sensul în care ar spori gradul de asumare a propriilor constatări reflectate într-un act de control. În situația în care, în interiorul procesului de efectuare a controlului, vicepreședintele

Autorității Naționale de Integritate poate formula indicații obligatorii de urmat, care ar conduce la un anumit rezultat, se impune un control extern al deciziei de revocare a actului de către superior, după modelul existent în procesul penal, când atât autorul deciziei, cât și persoanele drepturile cărora sunt discutate pot formula obiecții prin contestare în procedura judiciară. În contextul asigurării independenței inspectorului de integritate, se vor revizui și completările propuse la art. 36.

Mai mult, cu referire la pct. 24 ce prevede reluarea controlului averii și al intereselor personale, este de menționat că controlul de referință reprezintă o procedură administrativă desfășurată de către Autoritatea Națională de Integritate, cu respectarea prevederilor Codului administrativ (cu unele particularități stabilite prin lege). Astfel, legiuitorul a stabilit expres temeiurile de reluare a unei proceduri administrative, posibilă în condițiile art. 170 din Codul administrativ și desfășurată la cererea persoanei afectate.

Totodată, alin. (5) și (6) din art. 170 al Codului administrativ prevede posibilitatea pornirii de către autoritatea publică, din oficiu, a procedurii de anulare a unui act administrativ individual incontestabil, cu respectarea condițiilor art. 143–147 din Codul menționat.

Prin urmare, anularea actului de constatare de către instanța de judecată pe motive de procedură nu poate servi temei pentru reluarea controlului averii și al intereselor personale. Or, în acest caz, se încalcă principiile eficienței, proporționalității, securității raporturilor juridice, precum și cel al comprehensibilității menționate în art. 28-30 și 32 din Codul administrativ.

Mai mult, autorul proiectului propune suspendarea termenului de efectuare a controlului pe perioada examinării cauzei în judecată. În acest context, se atrage atenția asupra faptului că controlul averii și al intereselor personale se finalizează cu emiterea actului de constatare (art. 34 și 35 din Legea nr. 132/2016), care, prin prisma art. 10 din Codul administrativ, reprezintă un act administrativ. Prin urmare, suspendarea termenului de efectuare a controlului pe perioada examinării cauzei în judecată este lipsită de logică juridică. Or, la momentul verificării actului de constatare de către instanța judecătorească, controlul deja se prezumă a fi finalizat.

La pct. 26, termenul „după caz” utilizat în conținutul art. 39 alin. (1) lit. b) este lipsit de previzibilitate, lăsând la latitudinea inspectorului să decidă încetarea mandatului/raportului de muncă a subiectului declarării.

La Art. IV – modificarea Legii nr. 133/2016 privind declararea averii și a intereselor personale

La pct. 3, dispoziția introductivă a alin. (1) din art. 4 se sugerează a avea următorul cuprins:

„(1) Subiecții prevăzuți la art. 3 alin. (1) declară orice, cu excepția bunurilor sau drepturilor reale asupra bunurilor care sunt supuse înregistrării într-un registru de publicitate, precum și venitul sau despăgubirile de asigurare

alocate de la bugetul public”.

Formula de reglementare propusă pentru alin. (1) urmărește exceptarea subiecților cu obligații, în sensul prezentei legi, de a declara anual bunurile sau drepturile reale asupra bunurilor care sunt înregistrate sau trecute în evidențele din registre publice deținute de autoritățile statului și pot fi accesate la necesitate. La fel, venitul sau despăgubirile de asigurare achitate de la bugetul public național urmează a fi exceptate de a fi declarate, or, acestea au fost plătite din resurse publice, iar datele despre operațiuni sunt înregistrate și accesibile.

La lit. g), textul „lit. a)-f), n)-p)” se va substitui cu textul lit. a)-f), n)-o)” (art. 4 nu are lit. p)).

Lit. h) se consideră a fi inutilă, în contextul în care subiectul declarării declară mijlocul de transport și bunul imobil deținute în proprietate.

La alin. (3) se va rectifica anul, corect fiind 2018, similar alin. (2).

Primul enunț al alin. (4), care prevede exceptarea de la declararea cadourilor primite de către subiectul declarării din partea membrilor familiei, concubinului/concubinei, indiferent de valoare, contravine propoziției a doua a aceluiași alineat.

La pct. 6, textul „la alin. (7), textul „ , conform modelului prevăzut în anexa nr. 1” se exclude;” se va exclude.

Se propune excluderea din proiect a art. 19¹ care stabilește restricții cu privire la achiziționarea, folosirea și înstrăinarea averii, deoarece conține prevederi abuzive, discriminatorii, contrare prevederilor constituționale și care încalcă principiile generale de drept, nu au legătură cu obiectul de reglementare al acestei legi.

Cu referire la lit. a) din alin. (1), indiferent de modalitatea de folosire a unui bun, subiectul declară astfel de raporturi și nu pot fi instituite astfel de restricții lipsite de raționament juridic, mai ales în situația în care salariile unor categorii de funcționari publici sunt derizorii și cu greu acoperă cheltuielile pentru coșul minim de consum, iar necesitățile uzuale nu pot fi excluse.

În conformitate cu art. 1 alin. (2) din Legea nr. 133/2016, drept scop al legii l-a constituit instituirea măsurilor de prevenire și de combatere a îmbogățirii nejustificate, a conflictelor de interese, a stărilor de incompatibilitate, precum și a încălcării regimului juridic al restricțiilor și limitărilor.

Este notabil că definiția de îmbogățire ilicită este prevăzută la art. 330² din Codul penal nr. 985/2002 și anume fapta de deținere de către o persoană cu funcție de răspundere sau de către o persoană publică, personal sau prin intermediul unor terți, a bunurilor în cazul în care valoarea acestora depășește substanțial mijloacele dobândite și s-a constatat, în baza probelor, că acestea nu aveau cum să fie obținute licit.

Totodată, în concordanță cu art. 45 alin. (2) lit. m) din Legea integrității nr. 82/2017, îmbogățirea ilicită este atribuită la categoria actelor conexe actelor de corupție.

Astfel, având în vedere scopul legii, considerăm că eventualele restricții

trebuie să fie raportate anume la situațiile care au ca efect generarea conflictului de interese/îmbogățire ilicită, situație în care subiectul declarării, prin prisma prevederilor Legii nr. 133/2016, Legii integrității nr. 82/2017 și normelor speciale sectoriale, are obligația de a o identifica și raporta, dar nu a admite fapta de îmbogățire ilicită.

De fapt, prin propunerile inserate în proiectul de lege, se impun restricții per general asupra drepturilor și obligațiilor cu caracter civil în raport cu subiectul declarării, fără a se raporta la situația enunțată.

Adițional, se va ține cont de prevederile Codului civil care statuează că bun imobil se consideră terenul înregistrat în registrul bunurilor imobile sub număr cadastral distinct (art. 459 alin. (2)). Constituie parte componentă a bunului imobil lucrurile și lucrările atașate permanent la teren, precum clădirile, construcțiile subterane (chiar dacă se extind asupra altor terenuri), obiectele acvatic separate, plantațiile prinse de rădăcini, roada neculeasă. Această regulă se aplică indiferent dacă aceste părți componente sunt sau nu înregistrate în registrul bunurilor imobile în mod separat.

La fel, se va ține cont că Legea cadastrului bunurilor imobile nr. 1543/1998 prevede posibilitatea înregistrării construcției viitoare.

În partea ce se referă la lit. d), reglementările respective vin în contradicție cu alte prevederi legale ce se referă la libertatea părților la încheierea raporturilor juridice. De altfel, tot în sensul acestei legi, chiar dacă bunul este procurat la un preț redus, subiectul declarării indică prețul real achitat, dar și valoarea lui pe piață.

Chestiunile indicate la lit. e), în partea ce se referă la primirea cadourilor, își au reglementare în alte acte normative, inclusiv cele subordonate legii, și este clar identificat din punct de vedere legislativ care este de fapt regimul juridic al cadourilor, cu toate drepturile, obligațiile, limitările și restricțiile pentru agentul public. De aceea nu se impune instituirea unor prevederi repetitive cu titlu general.

Cu referire la art. 19¹ alin. (2), remarcăm că legislația nu operează cu termenul „cheltuieli legale”.

În pct. 11, la art. 23 alin. (9), remarcăm o necorelare dintre diferite prevederi din proiect. Astfel, autorii proiectului propun substituirea referinței la art. 27 alin. (7) din Legea nr. 132 din 17 iunie 2016 cu privire la Autoritatea Națională de Integritate, cu referința la art. 27 alin. (11) din legea dată, neținând cont de faptul că prin intermediul proiectului se propune ca art. 27 din Legea nr. 132/2016 să fie abrogat. Prin urmare, în măsura în care se acceptă propunerile anterioare din prezentul aviz, se propune ca textul „art. 27 alin. (7)” să se substituie cu textul „art. 27 alin. (2)”.

La pct. 12 este prevăzută abrogarea anexelor la Legea nr. 133/2016, fără să fie propuse modificări și la art. 12 alin. (6), la art. 24 alin. (5) lit. a) și b) din Legea nr. 133/2016, care conțin trimiteri la modelele prevăzute în anexele nr. 2, nr. 3 și nr. 4 din lege. Prin urmare, în cazul abrogării anexelor menționate,

prevederile legii urmează a fi aduse în concordanță cu modificările vizate în proiect.

La Art. VI – modificarea Legii nr. 270/2018 privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar (în continuare – *Legea nr. 270/2018*)

La pct. 2, privind completarea tabelului 2, compartimentul 2 din *Legea nr. 270/2018*, se propune revizuirea „denumirii funcțiilor” prin prisma atribuțiilor și sarcinilor persoanelor care le exercită, or, funcția de „inspector de integritate” este o funcție publică de execuție, iar funcția de „șef direcție generală/direcție/secție/serviciu” – funcții de conducere. În acest sens, este de menționat că, potrivit prevederilor art. 9 alin. (1) lit. b) și art. 10 ale Legii nr. 158/2008, categoria funcționarilor publici de conducere include persoanele numite, în condițiile acestei legi, în funcțiile publice de conducere de conducător și adjunct al conducătorului subdiviziunii interne a autorității publice, iar categoria funcționarilor publici de execuție include persoanele numite, în condițiile acestei legi, în alte funcții decât cele prevăzute la art. 8 și 9 din lege.

De asemenea, comunicăm că la instituirea unor funcții noi în sectorul bugetar se completează fișa de evaluare pentru fiecare funcție, modelul căreia este prezentat în anexa nr. 2 la Regulamentul privind modul de evaluare sistemică și de reevaluare a funcțiilor în sectorul bugetar (în continuare – *Regulament*), aprobat prin anexa nr. 9 la Hotărârea Guvernului nr. 1231/2018 pentru punerea în aplicare a prevederilor Legii nr. 270/2018.

Potrivit pct. 11 subpct. 3) din Regulament, ca urmare a procedurii de evaluare, funcțiile publice sunt încadrate în grade de salarizate și poziționate în grila de salarizare.

La pct. 3, privind completarea notelor la tabel din anexa nr. 3, se recomandă completarea „cu punctul 19”, or, conform Legii nr. 270/2018, în redacția actuală, notele la tabel sunt deja completate cu punctul 18 inclusiv.

Nota informativă nu corespunde cerințelor stabilite de prevederile art. 30 al Legii nr. 100/2017, conform cărora în nota informativă se stabilește necesitatea și temeiul elaborării proiectului, se prezintă argumentarea de rigoare și se analizează principalele prevederi, cu evidențierea elementelor noi în legislația națională.

Luând în considerare faptul că în notă nu se prezintă argumente pentru modificările operate prin proiectul de lege, se propune revizuirea acesteia, cu argumentările suplimentare.

Aferent prevederilor de la Art. VI și Art. VII, menționăm că modul și condițiile de salarizare a personalului din sectorul bugetar, inclusiv a personalului din cadrul Autorității Naționale de Integritate, sunt reglementate prin *Legea nr. 270/2018* privind sistemul unitar de salarizare în sectorul bugetar.

Una din etapele de bază în procesul de elaborare și adoptare a Legii nr. 270/2018 a constituit procesul complex de evaluare a tuturor funcțiilor din sectorul bugetar, în baza mai multor criterii ce țin de complexitatea activităților,

de responsabilitatea în exercitarea atribuțiilor, de efortul depus, de condițiile de muncă etc. Astfel, în urma evaluării respective a fost posibilă poziționarea funcțiilor în ierarhie, cu atribuirea claselor și coeficienților corespunzători pentru stabilirea salariilor de bază pentru fiecare funcție în parte.

În acest sens, intervenția în prevederile legii, în partea ce ține de majorarea claselor de salarizare pentru o categorie restrânsă de personal, distorsionează principiul sistemului unitar de salarizare în partea ce ține de ierarhizarea ocupațiilor, stabilită în urma procesului de evaluare a funcțiilor din sectorul bugetar menționat supra.

Adițional se remarcă că majorarea claselor de salarizare pentru o categorie restrânsă de angajați necesită a fi precedată inclusiv de o analiză de impact la nivel de întreg sistem bugetar, pentru a nu admite crearea unor privilegii sau principii de inechitate vis-a-vis de alte categorii de angajați din sectorul bugetar. Se remarcă că propunerea de amendare a Legii nr. 270/2018 prin prisma acordării unor clase suplimentare urmează a fi însoțită de o evaluare și de o analiză amplă a impactului financiar asupra bugetului de stat, în contextul în care măsura propusă nu are acoperire financiară în cadrul resurselor prevăzute în legea bugetară anuală.

Totodată, propunerile de introducere a unor funcții noi în Legea nr. 270/2018 urmează a fi însoțite de fișa de evaluare a funcției completată de instituție, modelul căreia este prezentat în anexa nr. 2 la Regulamentul privind modul de evaluare sistemică și de reevaluare a funcțiilor în sectorul bugetar, aprobat prin anexa nr. 9 la Hotărârea Guvernului nr. 1231/2018 pentru punerea în aplicare a prevederilor Legii nr. 270/2018. La evaluarea funcției se va ține cont de mai multe criterii referitoare la complexitatea activităților, la nivelul de responsabilitate, la efortul depus, la condițiile de muncă etc., pentru a fi posibilă poziționarea funcțiilor în ierarhie, cu atribuirea claselor și coeficienților corespunzători.

Adițional, în contextul propunerilor formulate la Art. VII din proiect, menționăm că, în conformitate cu prevederile art. 12 alin. (15) din Legea nr. 270/2018, se prevede reexaminarea anuală a valorii de referință în funcție de condițiile economice din țară și de posibilitățile bugetului public național, cel puțin la nivelul prognozat al ratei inflației, și garantează că valoarea de referință aprobată anual nu poate fi mai mică decât cuantumul stabilit în anul precedent. Odată cu creșterea valorii de referință anuale există perspectiva majorării anuale a salariilor în sectorul bugetar. Astfel, majorarea valorii de referință asigură o creștere anuală ascendentă a salariilor în sectorul bugetar.

Accentuăm că, în perspectivă, un prim scop al sistemului unitar de salarizare este majorarea treptată a valorilor de referință, pentru a obține în timp minimi egalarea și unificarea/consolidarea valorilor de referință utilizate la calcularea salariilor în sectorul bugetar. Astfel că, intervenția în prevederile legii în partea ce ține de majorarea valorii de referință pentru o categorie restrânsă de angajați urmează a fi însoțită de o evaluare și de o analiză amplă a impactului

financiar asupra bugetului de stat, cu respectarea principiului sustenabilității bugetului de stat, ținând cont de cadrul de resurse financiare disponibile.

La fel, menționăm că, potrivit art. 131 alin. (6) din Constituția Republicii Moldova, nicio cheltuială bugetară nu poate fi aprobată fără stabilirea sursei de finanțare. În același timp, art. 17 alin. (2) din Legea finanțelor publice și responsabilității bugetar-fiscale nr. 181/2014 stabilește că pe parcursul anului bugetar în curs nu pot fi puse în aplicare decizii care conduc la reducerea veniturilor și/sau majorarea cheltuielilor bugetare, dacă impactul financiar al acestora nu este prevăzut în buget.

În concluzie, ținând cont de responsabilitatea Ministerului Finanțelor referitoare la elaborarea și promovarea politicii salariale în sectorul bugetar, precum și de angajamentele asumate conform documentelor de politici publice, se propune excluderea din proiectul de lege a propunerilor formulate la Art. VI și Art. VII, acestea urmând a fi examinate ulterior de către Ministerul Finanțelor în cadrul unui proces consolidat de revizuire a conținutului Legii nr. 270/2018, precum și a Legii bugetului de stat pentru anul 2024 nr. 418/2023, având în vedere caracterul și specificul măsurilor de politică salarială ce urmează a fi promovate de către minister, în strânsă corelare cu cadrul de resurse disponibil în bugetul de stat. Astfel, la această etapă propunerile menționate supra (Art. VI și VII din proiect) nu pot fi susținute. În acest context, la Art. VIII alin. (1), prevederile referitoare la faptul că Art. VI și VII intră în vigoare la data publicării în Monitorul Oficial al Republicii Moldova urmează a fi excluse.

La art. VIII, cu referire la stabilirea datei intrării în vigoare a actului normativ, semnalăm că, potrivit art. 56 alin. (3) al Legii nr. 100/2017 cu privire la actele normative, intrarea în vigoare a actelor normative poate fi stabilită pentru o altă dată decât peste o lună de la data publicării doar în cazul în care se urmărește protecția drepturilor și libertăților fundamentale ale omului, realizarea angajamentelor internaționale ale Republicii Moldova, conformarea cadrului normativ hotărârilor Curții Constituționale, eliminarea unor lacune din legislație sau contradicții între actele normative sau dacă există alte circumstanțe obiective. În acest context, atragem atenția asupra faptului că în nota informativă este necesar să se justifice, prin argumente concludente, că prevederile actului normativ prezentat, în partea ce vizează Art. VI și Art. VII, întrunesc condițiile art. 56 alin. (3) din Legea nr. 100/2017.

La alin. (2), cuvântul „publicării” se va substitui cu cuvintele „intrării în vigoare a”.

În contextul celor expuse mai sus, Guvernul susține proiectul de lege respectiv, cu condiția luării în considerare a tuturor observațiilor și propunerilor de îmbunătățire.

CANCELARIA DE STAT A REPUBLICII MOLDOVA

Nr. 25-158-7150

Chișinău

28 iunie 2024

Biroul Permanent al Parlamentului

Suplimentar la nr. 25-152-7058 din 26/06/2024.

Se solicită respectuos substituirea traducerii în limba rusă a Avizului la proiectul de lege pentru modificarea unor acte normative (declararea averii și a intereselor personale) (*inițiativa legislativă nr. 156 din 28.05.2024*), aprobat prin Hotărârea Guvernului nr. 461 din 26 iunie 2024, cu traducerea în limba rusă rectificată/corectată a acestuia.

Anexe:

1. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Avizului în limba rusă –1 filă);
2. Avizul la proiectul de lege (în limba rusă - 25 file).

**Secretar general
adjunct al Guvernului**

Roman CAZAN

*Ex.: Carolina Pleșca
Te. 022-250-442
Email: carolina.plesca@gov.md*

SECRETARIATUL PARLAMENTULUI REPUBLICII MOLDOVA		
D.D.P. Nr.	1662	
"28"	06	2024
Ora		

Casa Guvernului,
MD-2033, Chișinău,
Republica Moldova

Telefon:
+ 373 22 250 101

Fax:
+ 373 22 242696

ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ №461

от 26 июня 2024 г.

Кишинэу

**Об утверждении Заключения на проект закона о внесении изменений
в некоторые нормативные акты (декларирование имущества
и личных интересов)**

Правительство ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Утвердить и представить Парламенту Заключение на проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (декларирование имущества и личных интересов).

Премьер-министр

ДОРИН РЕЧАН

Контрассигнует:

Министр юстиции

Вероника Михайлов-Морару

Утверждено
Постановлением Правительства № 461/2024

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (декларирование имущества и личных интересов)

Правительство рассмотрело проект закона о внесении изменений в некоторые нормативные акты (декларирование имущества и личных интересов), представленный в качестве законодательной инициативы (№ 156 от 28 мая 2024 года) группой депутатов Парламента, и после получения заключений от участвующих учреждений представляет общую позицию.

Законодательная инициатива представлена в соответствии со статьей 73 Конституции Республики Молдова и статьей 47 Регламента Парламента, принятого Законом № 797/1996.

Согласно пояснительной записке, проект разработан в целях совершенствования нормативной базы, касающейся функционирования Национального органа по неподкупности (НОН), предотвращения конфликтов интересов, несовместимости, запретов и ограничений субъектов декларирования, а также правильного / соответствующего декларирования имущества и личных интересов субъектами, которых касаются эти обязательства. В проекте закона предлагается укрепить роль инспектора по неподкупности при осуществлении контроля имущества и личных интересов посредством предоставления ему дополнительных рычагов в связи с тем, что некоторые меры по осуществлению контроля имущества и личных интересов, инициированные Национальным органом по неподкупности, не имеют завершения и не приносят видимых результатов из-за бездействия Национального органа по неподкупности или затягивания рассмотрения «резонансных» дел, касающихся лиц, исполняющих ответственные государственные должности.

В целях улучшения качества проекта предлагаем следующие замечания и предложения.

В Ст. I. – о внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова № 225/2003 (в дальнейшем – *Гражданский процессуальный кодекс*):

В отношении внесения дополнения в часть (1) статьи 278¹ Гражданского процессуального кодекса отмечаем, что это предложение внесено в контексте существования нормы части (6) статьи 34 Закона № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности, в которой установлено, что «В случае обжалования акта, которым устанавливается нарушение правового режима декларирования имущества и личных

интересов, Орган может потребовать конфискации необоснованного имущества в рамках процедур обжалования констатирующего акта».

Обращаем внимание авторов проекта на проблемы, возникшие в практике в связи с применением положений части (б) статьи 34 Закона № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности.

Так, в контексте реализации этих правовых положений Национальный орган по неподкупности ранее обращался в административные суды, в которых рассматривались обжалования актов Органа, устанавливающих нарушение правового режима декларирования имущества и личных интересов, с исками для вынесения решения о конфискации необоснованного имущества в случае, если обжалуемые административные акты должны были остаться в силе. В судебной практике, сложившейся как на уровне Апелляционной палаты Кишинэу, так и на уровне Высшей судебной палаты, принято решение признавать некоторые такие иски Органа неприемлемыми на том основании, что эти иски не входят в компетенцию специального состава по рассмотрению административных исков Апелляционной палаты Кишинэу.

В частности, в качестве аргументов в поддержку данного решения были приведены следующие соображения: «Однако, судебный состав по данному вопросу объясняет, что согласно части (2) статьи 2 Административного кодекса, *определенные аспекты, касающиеся административной деятельности по специфическим областям деятельности, могут регулироваться специальными законодательными нормами, отступающими от положений настоящего кодекса, только если такое регулирование крайне необходимо и не противоречит принципам настоящего кодекса.*

Один из принципов процедуры административного судопроизводства изложенный в частях (1) и (2) статьи 36 Административного кодекса, предусматривает, что судебная инстанция, компетентная рассматривать административные иски, обязана соблюдать принцип верховенства права, в соответствии с которым достоинство человека, его права и свободы являются высшими ценностями и гарантируются государством. Компетентные судебные инстанции применяют принцип верховенства права с учетом судебной практики Европейского суда по правам человека.

Исходя из вышесказанного, судебный состав отмечает, что процессуальные пути обеспечивают заинтересованным лицам доступ к суду, наделенному законом компетенцией принимать решения, и для того, чтобы право на доступ к суду было соблюдено, необходимо, чтобы суд, в который передано дело, обладал полной юрисдикцией, то есть обладал компетенцией анализировать как фактические, так и юридические аспекты дела.

Такой порядок регулирования права на доступ к правосудию соответствует принципам ЕСПЧ, согласно которым осуществление права

на доступ к правосудию предполагает именно обеспечение доступа любого лица к суду, учрежденному законом, то есть гарантирование правовой процедуры, в рамках которой это право может быть эффективно реализовано. В связи с этим судебная инстанция, руководствуясь стандартами Европейского суда по правам человека, отмечает, что несоблюдение судом положений внутреннего права в принципе означает нарушение § 1 статьи 6 Конвенции (DMD Group, A.S. против Словакии, пункт 61).

Таким образом, специальный судебный состав установил, что рассмотрение поданного Национальным органом по неподкупности ходатайства / иска в рамках административного судопроизводства в данной ситуации, при отсутствии регулирования административных отношений при осуществлении административной деятельности приведет к нарушению принципов, предусмотренных в Административном кодексе, и более того, лишит X Y уровня юрисдикции.

Исходя из представленных выше правовых положений, судебный состав констатирует, что иск, поданный Национальным органом по неподкупности, подан с нарушением указанных выше правовых норм, вследствие чего он признается неприемлемым в соответствии с частями (1) и (2) статьи 207 Административного кодекса, поскольку в статье 197 Административного кодекса установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела той судебной инстанцией, к компетенции которой дело отнесено законом, за исключениями, прямо предусмотренными законом».

Исходя из соображений судебной инстанции, мы отмечаем риск, состоящий в том, что изменения, предлагаемые исключительно для части (1) статьи 278¹ Гражданского процессуального кодекса, могут не способствовать достижению целей, намеченных авторами; суды по-прежнему будут придерживаться своей первоначальной точки зрения по данному вопросу.

В связи с этим предлагаем следующие предложения по усовершенствованию проекта закона:

1) в тексте, предлагаемом для включения в часть (1) статьи 278¹ Гражданского процессуального кодекса, следует переформулировать выражение *«Национальный орган по неподкупности может требовать конфискацию необоснованного имущества»*, исключив из него слово «может», чтобы обеспечить полное соотношение данного положения с представленным в проекте вмешательством, которое предлагается осуществить в части (6) статьи 34 Закона № 132/2016, и избежать благодаря этому чрезмерное дискреционное право Органа, который мог бы выбирать в каждом случае, следует ли обращаться с ходатайством о конфискации необоснованного имущества в рамках административного процесса или следовать двум отдельным судебным процедурам;

2) в контексте части (2) статьи 2 Административного кодекса, в которой установлено, что «определенные аспекты, касающиеся административной деятельности по специфическим областям деятельности, могут регулироваться специальными законодательными нормами, отступающими от положений настоящего кодекса, только если такое регулирование крайне необходимо и не противоречит принципам настоящего кодекса» (правовая норма, на которую ссылаются в судебных актах, которыми были отклонены иски Национального органа по неподкупности о конфискации необоснованного имущества в административном процессе), предлагаем дополнить пояснительную записку к проекту закона дополнительными сведениями, касающимися порядка применения правовых норм, введенных проектом, а также сведениями, касающимися необходимости / цели, преследуемой внесением данных изменений;

3) наиболее чувствительный аспект, связанный с намерением авторов проекта разрешить Национальному органу по неподкупности требовать конфискации необоснованного имущества в рамках административных процедур, в рамках которых оспариваются констатирующие акты Органа, может быть следствием следующих соображений, изложенных по данному вопросу в судебных актах, изданных:

- Высшей судебной палатой: «По изложенным причинам специальный состав по рассмотрению административных исков полагает, что апелляция палата правильно установила, что иск, поданный Национальным органом по неподкупности, подан с нарушением вышеуказанных правовых норм, вследствие чего он должен быть признан неприемлемым в соответствии с частями (1) и (2) статьи 207 Административного кодекса, поскольку в статье 197 Административного кодекса установлено, что никто не может быть лишен права на рассмотрение дела судом, которому законом предоставлена компетенция, за исключением случаев, прямо установленных законом.»;

- Апелляционной палатой Кишинэу: «Исходя из вышеуказанного, судебный состав отмечает, что процессуальные пути обеспечивают заинтересованным лицам доступ к суду, наделенному законом компетенцией принимать решения, и для того, чтобы право на доступ к суду было соблюдено, необходимо, чтобы суд, в который передано дело, обладал полной юрисдикцией, то есть обладал компетенцией анализировать как фактические, так и юридические аспекты дела.

Такой порядок регулирования права на доступ к правосудию соответствует принципам ЕСПЧ, согласно которым осуществление права на доступ к правосудию предполагает именно обеспечение доступа любого лица к суду, учрежденному законом, то есть гарантирование правовой процедуры, в рамках которой это право может быть эффективно реализовано.» Проблема, с которой столкнется административный суд,

рассматривающий иск против констатирующего акта Национального органа по неподкупности и против которого Органом будет подана жалоба в соответствии с действующими положениями части (б) статьи 34 Закона № 132/2016, а также новыми положениями части (1) статьи 278¹ Гражданского процессуального кодекса, предлагаемыми в данном проекте, с иском о конфискации необоснованного имущества (в случае выигрыша Органом дела в суде, заключается в том, что он не может действовать в качестве суда с полной юрисдикцией в отношении предмета, по которому к нему обратились (распоряжение о гражданской конфискации имущества на основании иска Органа) и, следовательно, не квалифицируется как «суд» в смысле Европейской конвенции по правам человека и прецедентного права ЕСПЧ. В связи с этим административный суд при рассмотрении дела должен руководствоваться положениями Административного кодекса и только если определенные аспекты не регулируются этим законом – положениями Гражданского процессуального кодекса (основное правило, закрепленное в статье 195 Административного кодекса).

В этом смысле Административный кодекс содержит ряд положений, которые фактически ограничивают в полном объеме юрисдикцию суда по вопросам, связанным с иском Органа о конфискации необоснованного имущества (в первую очередь статья 225 Административного кодекса, касающаяся пределов судебного контроля, что представляет собой существенное отличие от общего правила гражданского процесса, предусмотренного в статье 240 Гражданского процессуального кодекса; и статьи 224 Административного кодекса, где исчерпывающим образом регламентированы решения, которые могут быть вынесены административным судом).

Исходя из данных правовых обстоятельств, полагаем, что простого вмешательства в статью 278¹ Гражданского процессуального кодекса, как это предложено в проекте, может быть недостаточно для достижения целей, предусмотренных законодателем при внесении изменения в часть (б) статьи 34 Закона № 132/2016, без ряда вмешательств, которые непосредственно касались бы Административного кодекса (в частности, упомянутых ранее правовых норм) и которые предусматривали бы специальное регулирование для рассмотрения административным судом исков, предусмотренных в части (б) статьи 34 Закона № 132/2016 (а также новых положений части (1) статьи 278¹ Гражданского процессуального кодекса, в результате принятия данного проекта).

В Ст. II. – о внесении изменений в Закон № 158/2008 о государственной должности и статусе государственного служащего (в дальнейшем – Закон № 158/2008):

По пункту 1 проекта, в котором предлагается признать утратившим силу пункт е) части (2) статьи 25 Закона № 158/2008, сообщаем следующее.

Согласно пункту е) части (2) статьи 25 Закона № 158/2008, государственный служащий не может осуществлять иную оплачиваемую деятельность в качестве советника в административно-территориальных единицах первого и второго уровней, за исключением случая, если государственный служащий не находится в служебных отношениях с подразделениями органов местного публичного управления того же уровня и в той же административно-территориальной единице, в которой осуществляет деятельность. Данные положения вытекают из необходимости обеспечения того, чтобы государственные служащие не совмещали должности, которые могли бы повлиять или оказать негативное влияние на их должностные решения и обязанности.

В связи с этим согласно статье 1 Закона № 133/2016 о декларировании имущества и личных интересов (в дальнейшем – *Закон № 133/2016*) устанавливаются меры по предупреждению необоснованного обогащения, конфликта интересов, положений несовместимости и борьбе с ними, а также нарушений правового режима ограничений и запретов.

Далее, в статье 2 упомянутого закона определяется конфликт интересов как ситуация, в которой субъект декларирования имеет личный интерес, влияющий, способный повлиять на беспристрастное и объективное выполнение возложенных на него законом полномочий и обязанностей. Таким образом, отмечаем, что признание утратившим силу подпункта е) части (2) статьи 25 Закона № 158/2008 может привести к тому, что государственные служащие, как субъекты декларирования имущества и личных интересов, могут иметь личные интересы, которые потенциально могут повлиять на беспристрастность и объективность в выполнении служебных обязанностей. Имея оплачиваемые должности в рамках одной и той же административно-территориальной единицы, государственные служащие могут создавать ситуации принятия решений, которые будут способствовать личным или профессиональным интересам в ущерб общественным интересам.

Более того, эта потенциальная ситуация противоречит принципу служения общественным интересам с беспристрастностью и объективностью, установленному в подпункте а) статьи 11 Закона № 133/2016.

Кроме того, согласно положениям пунктов d) и j) части (1) статьи 10 Закона № 82/2017 о неподкупности (в дальнейшем – *Закон № 82/2017*), институциональная среда неподкупности формируется посредством соблюдения правового режима конфликта интересов и обеспечения прозрачности в процессе принятия решений. Поэтому запрет на осуществление деятельности в качестве советника в рамках той же административно-территориальной единицы способствует четкому разграничению функций и обязанностей между различными уровнями

принятия решений, способствуя избежанию фаворитизма и продвижению справедливого и честного управления.

Дополнительно, в пункте d) части (1) статьи 22 Закона № 158/2008 установлено, что государственный служащий обязан выполнять все служебные обязанности ответственно, объективно и четко, инициативно и коллегиально. Соответственно в части (2) статьи 24 того же закона предусмотрено что государственный служащий обязан строго соблюдать правовой режим конфликта интересов, несовместимости, ограничений и подарков.

В контексте вышеизложенного следует отметить, что совмещение обязанностей государственными служащими после признания утратившим силу пункта e) части (2) статьи 25 может привести к снижению уровня неподкупности и прозрачности в органах публичной власти.

Более того, согласно положениям пунктов b), c) и e) части (1) статьи 7 Закона № 768/2000 о статусе местного выборного лица, мандат местного выборного лица несовместим с обязанностями государственного служащего территориального бюро Государственной канцелярии, работника структурных подразделений органов местного публичного управления, в том числе Народного Собрания и Исполнительного комитета Гагаузии (аппарат председателя района, примэрии, примэрия и претуры муниципия Кишинэу, управления, отделы и другие структурные подразделения), а также в других случаях, предусмотренных законодательством, в том числе статьей 84 № 436/2006 Закона о местном публичном управлении.

Относительно пункта 2 проекта, в котором предлагается признать утратившим силу пункт a) части (6) статьи 45 Закона № 158/2008, сообщаем следующее.

Согласно статье 5 Закона № 158/2008, государственная служба основывается на принципах равенства и недискриминации, законности, профессионализма, гласности, беспристрастности, независимости, ответственности, стабильности, лояльности и неподкупности. В этом контексте, согласно пункту a) части (6) статьи 45 упомянутого закона, до выдвижения государственного служащего на высшую руководящую государственную должность, руководящую государственную должность руководителя и заместителя руководителя административного органа, подведомственного министерству, орган, правомочный назначать на должность, запрашивает выдачу свидетельства о неподкупности Национальным органом по неподкупности.

Рациональность этих положений заключается в том, что лица, занимающие эти должности, осуществляют высший уровень управления в органах публичной власти. В этом контексте, согласно пункту a) части (1) статьи 10 Закона № 82/2017, атмосфера институциональной неподкупности культивируется путем зачисления и продвижении по службе публичных

агентов на основании заслуг и профессиональной неподкупности. Соответственно в пункте а) части (2) статьи 11 упомянутого закона установлено, что для обеспечения зачисления и продвижения публичных агентов на конкурсной основе согласно критериям отбора, указанным в части (1), руководитель публичного субъекта принимает административные акты об установлении правил организации и проведения открытого конкурса в рамках субъекта с обязательным установлением критериев отбора с учетом заслуг и профессиональной неподкупности (запрос справки из регистра тестирования профессиональной неподкупности, информации о неразрешенных ситуациях несовместимости, о конфликтах интересов, за которые назначены наказания, справки о судимостях, содержащие информацию о лишении права занимать публичные должности).

Соответственно, запрос и выдача справки о неподкупности является гарантией того, что государственные служащие, продвигаемые на высшую руководящую государственную должность, руководящую государственную должность руководителя и заместителя руководителя административного органа, подведомственного министерству, имеют безупречное профессиональное и моральное поведение, исключая риск наличия в этих должностях, лиц вовлеченных в коррупционные действия или другие виды деятельности, не соответствующие публичной этике.

Если предложение о признании утратившим силу пункта а) части (6) статьи 45 Закона № 158/2008 будет принято в контексте более широких изменений, предлагаемых проектом в содержании Закона № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности (статья III проекта), которые предусматривают отказ от концепции справки о неподкупности и ее замены на «информацию об отсутствии запрета на занятие публичной должности, вытекающего из окончательного акта Национального органа по неподкупности» (по модели, предложенной во вмешательстве в пункт i) части (3) статьи 7 упомянутого закона), то мы считаем, что пункт а) части (6) статьи 45 Закона № 158/2008 не должен быть признан утратившим силу, а, возможно, изложен в новой редакции, которая бы отражала новые понятия, предложенные в Законе № 132/2016.

В Ст. III. – о внесении изменений в Закон № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности (в дальнейшем - Закон № 132/2016):

В контексте пункта с) части (1) статьи 7, который устанавливает, что Национальный орган по неподкупности «устанавливает необоснованное имущество», отмечаем противоречивый характер в отношении положений части (1) статьи 42 Закона № 132/2016, который ссылается на «окончательное судебное решение, которым устанавливается необоснованность имущества», и части (5) статьи 23 Закона № 133/2016, в

которой указывается, что «имущество было признано полностью или частично необоснованным на основании окончательного судебного решения». Таким образом, необходимо определить субъект, обладающий компетенцией для признания «необоснованного имущества», исходя из того, что инспекторы по неподкупности осуществляют контроль имущества и устанавливают существенные различия, учитывая изменения в имуществе субъекта декларирования, в период исполнения мандатов, публичных или общественных должностей, а также доходов, полученных и расходов, осуществленных в тот же период.

В контексте предложения о признании недействительными пунктов d¹) и g¹) части (7) статьи 12, необходимо уточнить, какому органу будут переданы функции, указанные в соответствующих нормативных актах. Таким образом, предлагается дополнить статью положениями, которые будут регулировать орган, ответственный за утверждение организационной структуры и внутреннего регламента органа, а также за установление оснований для освобождения от должности инспектора по неподкупности.

В части, касающейся внесения изменений в пункт e¹) части (1) статьи 7, необходимо отметить, что в части (2) статьи 5 Закона № 768/2000 о статусе местного выборного лица перечислены случаи досрочного прекращения полномочий советника, а в частях (3) и (4) этой же статьи определена процедура досрочного лишения мандата советника. Таким образом, в случаях, предусмотренных пунктами a) и f) части (2), мандат советника отзывается соответствующим советом, а в случаях, предусмотренных пунктами b)–e), h) и i) части (2), мандат советника отзывается Центральной избирательной комиссией.

В случаях, предусмотренных пунктами b)–d) части (2) (несовместимость должности, установление ставшим окончательным констатирующим актом Национального органа по неподкупности издания / принятия им административного акта, совершения непосредственно или через третье лицо сделки, принятия или участия в принятии определенного решения при фактическом конфликте интересов, не разрешенном в соответствии с положениями законодательства об урегулировании конфликта интересов, неподдача им декларации об имуществе и личных интересах или отказ от ее подачи согласно части (8) статьи 27 Закона о Национальном органе по неподкупности № 132/2016), Центральная избирательная комиссия инициирует процедуру лишения мандата советника по обращению в Национальный орган по неподкупности. Центральная избирательная комиссия на основании имеющихся у нее избирательных документов принимает решение о лишении советника мандата в течение 30 дней со дня обращения. Соответственно, рекомендуется исключить конфликтующие нормы из проекта нормативного акта, во избежание несоответствий между полномочиями, установленными Законом № 768/2000. Предлагаемое

изменение усложнило бы существующую процедуру, создавая неясности и возможные конфликты компетенций между учреждениями. Избирательным органом, ответственным за лишение мандата местного советника в случаях, установленных законом, является Центральная избирательная комиссия. Более того, если Национальный орган по неподкупности должен уведомить о прекращении мандата, трудовых или служебных отношений субъекта декларирования на основании ставшего окончательным констатирующего акта, целесообразно установить 15-дневный срок для уведомления ответственного органа.

В отношении дополнения пунктом g) части (1) статьи 7, предусматривающим обязанность Национального органа по неподкупности по разработке политики в области неподкупности, следует отметить, что согласно статье 107 Конституции Республики Молдова, «Центральными отраслевыми органами государства являются министерства. Основываясь на законе, они проводят в жизнь политику Правительства, его постановления и распоряжения, осуществляют руководство вверенными им областями и несут ответственность за свою деятельность». Исходя из предложенной формулировки следует, что Национальный орган по неподкупности будет отвечать не только за разработку, мониторинг и оценку политик, но и за их фактическую реализацию, что может повлиять на объективность обоих процессов. По этим соображениям целесообразно сохранить эту компетенцию за Министерством юстиции, являющимся публичным органом, разрабатывающим и продвигающим программные документы в области юстиции. Согласно пункту 6 Положения об организации и функционировании Министерства юстиции, утвержденного Постановлением Правительства № 698/2017, Министерство реализует свои функции в области реформы системы юстиции и права (пункт 1), в том числе в области неподкупности (пункт 15). Более того, область неподкупности также упоминается в Стратегии обеспечения независимости и неподкупности сектора юстиции на 2022–2025 годы и Плана действий по ее реализации, принятых Парламентом Законом № 211/2021. В то же время следует учитывать необходимость обеспечения стабильности нормативно-правовой базы и избегать продвижения противоречивых концепций различными органами в этой области.

Пункт i) части (2) статьи 7 будет приведен в соответствие с пунктом i) части (3) той же статьи как в части категории функции, о которой идет речь, так и в части «окончательного» характера констатирующего акта Национального органа по неподкупности. Согласно пункту c) части (1) статьи 54 Закона № 100/2017 о нормативных актах (в дальнейшем – Закон № 100/2017), «используемая терминология употребляется в таком же значении и в такой же форме, как и в других нормативных актах». Также будет учитываться часть (6) статьи 23 Закона № 133/2016, которая предусматривает запрет на занятие любой должности,

указанной в части (1) статьи 3 Закона № 133/2016, в результате издания констатирующего акта Национальным органом по неподкупности.

В отношении пункта i) части (3) статьи 7, которым предлагается предоставление Национальным органом по неподкупности в течение 5 рабочих дней информации об отсутствии запрета на занятие публичной должности, целесообразно уведомить автора о сжатых сроках в предвыборный период, регламентированных Избирательным кодексом, обусловленных тем, что предвыборный период включает мероприятия, которые последовательно выполняются и реализуются на различных предварительно определенных этапах в сроки, предусмотренные Избирательным кодексом, а также на основании календарного плана, утвержденного Центральной избирательной комиссией.

В отношении пункта l) части (7) статьи 12, после изложения этого положения в новой редакции, неясно, кому будут предоставлены полномочия по рассмотрению и разрешению в будущем конфликтов интересов заместителя председателя Национального органа по неподкупности и инспекторов по неподкупности.

В пункте 7, касающемся части (4¹) статьи 13, отмечается необходимость уточнения факта отклонения Президентом Республики Молдова кандидатуры на должность заместителя председателя Национального органа по неподкупности. Что касается «нарушения кандидатом законодательства» как одного из оснований для отклонения кандидатуры на должность заместителя председателя, неясно, может ли, например, совершение правонарушения в области дорожного движения, повлекшее наложение штрафа и начисление штрафных баллов, представлять собой нарушение законодательства в смысле части (4¹), требуя включения в текст нормы соответствующих строгих уточнений. Дополнительно, касательно выражения «неоспоримые доказательства» отмечаем, что понятие «доказательство» специфично для судебного процесса с конкретными правилами сбора и управления ими. Таким образом, предлагаем использовать термин «обстоятельства, подтверждающие несовместимость кандидата с данной должностью». По тем же соображениям должна быть пересмотрена и часть (2) статьи 13 в части, касающейся отклонения предложенной кандидатуры на должность председателя Национального органа по неподкупности.

Одновременно, в контексте изменения порядка назначения заместителя председателя Национального органа по неподкупности, будут внесены соответствующие строгие изменения и в часть (5) статьи 13, с изложением ее в следующей редакции: «(5) В случае повторного предложения одной и той же кандидатуры, Президент Республики Молдова издает указ о ее назначении на должность председателя или заместителя председателя Органа в течение 5 дней с даты получения повторного предложения.».

В пункте 8 будет пересмотрено предложение о дополнении части (1) статьи 14 в целях соблюдения последовательности структурных элементов.

В процессе анализа изменений, внесенных в часть (3) статьи 14, в том числе сквозь призму части (4) статьи 17 проекта закона, в результате которых заместителю председателя предоставляются новые полномочия в процессе предварительной проверки заявлений и контрольных процедур, отмечается идея подрывания роли и полномочий председателя в деятельности Национального органа по неподкупности, в некоторых отношениях, превосходящих их. Более того, после изучения части (1) статьи 14 Закона № 132/2006 создается впечатление, что председатель Национального органа по неподкупности выполняет административные функции (назначает на должности инспекторов по неподкупности, изменяет, приостанавливает и прекращает служебные отношения с ними в соответствии с законом; назначает на должности государственных служащих и работающих на договорной основе персонал аппарата Органа, изменяет, приостанавливает их служебные или трудовые отношения и распоряжается о прекращении их служебных или трудовых отношений в соответствии с законодательством; решает, согласно законодательству, вопросы, касающиеся установления надбавок к заработной плате и назначения премий; утверждает образец служебного удостоверения и т.д.).

В отношении предложения о признании недействительными части (4) статьи 14 и части (3) статьи 20 возникает неясность, смогут ли председатель и заместитель председателя Национального органа по неподкупности выполнять функции по контролю за имуществом и личными интересами, соблюдению правового режима конфликтов интересов, несовместимости, ограничений и запретов (в настоящее время они не могут выполнять такие функции).

В пункте 10:

В отношении внесения изменений в часть (2¹) и, соответственно, часть (3²) статьи 18, в части замены органа, осуществляющего контроль кандидатов на должность инспектора по неподкупности Службы информации и безопасности Национального центра по борьбе с коррупцией, считаем, что при рассмотрении этого предложения должно быть учтено мнение Службы информации и безопасности.

В этом смысле, отмечаем, что согласно статье 32 Закона № 100/2017 о нормативных актах:

«(1) Проект нормативного акта вместе с пояснительной запиской передается на согласование органам публичной власти, ответственным за применение положений проекта, заинтересованным учреждениям, а также представителям гражданского общества, которые подготавливают и представляют автору проекта заключения на проект.

(2) Проекты нормативных актов, относящихся к области компетенции Генеральной прокуратуры, Центральной избирательной

комиссии, Национального банка Молдовы, Национального центра по защите персональных данных, а также других автономных органов публичной власти, передаются в обязательном порядке на согласование этим органам.».

В этой связи также отмечаем, что согласно части (1) статьи 1, части (11) статьи 3 пункта (11) Закона № 136/2023 о Службе информации и безопасности Республики Молдова и пункту е) статьи 5 Закона № 271/2008 о проверке владельцев и кандидатов на государственные должности, Служба информации и безопасности является автономным административным органом, на который возложена ответственность за проверку лиц, занимающих должности, и кандидатов на должности занимаемые инспекторами по неподкупности согласно положениям Закона № 132/2016 о Национальном органе по неподкупности.

В отношении предложения об исключении выражения «Проведение конкурсных тестов сопровождается видеонаблюдением и видеозаписью.» из части (3) статьи 18, считаем его необоснованным. Достоверность и правильность проведения конкурса основывается на совокупности факторов, одним из которых является прозрачность процедуры отбора инспектора по неподкупности. Этот процесс должен быть свободен от любого подозрения в манипуляциях, при этом преобладающее значение для правильности отбора лучшего кандидата должны иметь объективные принципы. Таким образом, сам факт аудио-/видеозаписи процесса придает процессу достоверность и служит фактором предотвращения манипуляций при оценивании, особенно в случае оспаривания результатов, когда такие записи могут служить важными доказательствами для объективного разрешения спора.

Части (3¹) и (3²), предложенные для дополнения статьи 18, рекомендуется переформулировать для придания норме предсказуемости и исключения многократных толкований. Из содержания нормы части (3¹) возникает неясность, относятся ли «государственные служащие в рамках Органа» к государственным служащим Национального органа по неподкупности или ко всем учреждениям, перечисленным в данной части. Во втором случае неясен смысл ограничения только перечисленными учреждениями.

В качестве альтернативы рекомендуется изложить текст в следующей редакции: «Занятие вакантной или временно вакантной должности инспектора по неподкупности может осуществляться также путем перевода, осуществляемого в интересах службы между различными публичными органами, или в качестве способа изменения служебных отношений в рамках Органа с соблюдением основных условий и специфических требований, указанных в должностной инструкции для вакантной или временно вакантной должности.».

В этом контексте отмечаем, что согласно части (2) статьи 17 Закона № 132/2016, «Должность инспектора по неподкупности является государственной должностью с особым статусом и исполняется в порядке, установленном настоящим законом и Законом о государственной должности и статусе государственного служащего № 158/2008 – в той мере, в какой настоящий закон не предусматривает иное.». Соответственно, часть (2) статьи 4 Закона № 158/2008 устанавливает, что «Положения настоящего закона применяются к государственным служащим, имеющим особый статус (сотрудники дипломатической службы, таможенной службы, государственной налоговой службы, Службы по предупреждению и борьбе с отмыванием денег, Национального органа по неподкупности, органов обороны, органов по предупреждению и борьбе с коррупцией, органов национальной безопасности и охраны общественного порядка, иные установленные законом категории), в части, не регулируемой специальными законами.».

Более того, в пункте d) части (1) статьи 3 Закона № 100/2017 указано, что при разработке нормативного акта должны соблюдаться принципы целесообразности, согласованности, стабильности и предсказуемости правовых норм. Дополнительно, согласно пункту а) части (4) указанной статьи, нормативный акт должен органично вписываться в действующую нормативную базу, и с этой целью, проект нормативного акта должен соотноситься с положениями нормативных актов высшего или того же уровня, с которыми он связан.

Аналогично, исходя из вышеизложенного, рекомендуется пересмотреть часть (3²) проекта, так как в соответствии с положениями статей 28 и 48 Закона № 158/2008, замещение вакантных или временно вакантных государственных должностей «осуществляется», в том числе в порядке перевода государственных служащих, в соответствии с законом. Дополнительно, в частях (1) и (2) статьи 12 Закона № 158/2008 предусмотрено, что органы публичной власти обеспечивают управление государственной должностью и государственными служащими. Управление государственной должностью и государственными служащими организуется и осуществляется посредством кадрового подразделения. В соответствии с литерой b) подпункта 1) пункта 9 Постановления Правительства № 201/2009 о введении в действие положений Закона № 158/2008, кадровое подразделение обеспечивает потребности в персонале путем организации и участия в проведении/реализации процедур по замещению должностей. Таким образом, каждый государственный орган отвечает за реализацию кадровых процедур, включая обеспечение персоналом, а установление ограничений на замещение вакантных государственных должностей путем перевода не оправдано, так как может привести к задержкам в обеспечении непрерывности деятельности органа.

Кроме того, в исчерпывающий список органов, который бы позволил перевод на должность инспектора по неподкупности, предусмотренного в части (3¹), включен также Национальный центр по борьбе с коррупцией. Также, согласно части (3²) проекта закона, «кандидаты на перевод проходят проверку в Национальном центре по борьбе с коррупцией». Следовательно, обращаем внимание на риск трудности в обеспечении объективной и беспристрастной проверки когда учреждение проводит проверку своих собственных сотрудников.

Дополнительно, норма о замещении не более половины «вакантных» должностей является ошибочной, так как после замещения путем перевода половины персонала, возникнет ситуация новых вакантных должностей с возможностью трудоустройства путем перевода снова половины данных должностей, что позволит многократно применять это положение, изменяя тем самым намерение авторов проекта.

Пункт g) части (1) статьи 20, содержащийся в пункте 12 проекта закона требует дополнительного рассмотрения для обеспечения ясности и законченности, чтобы определить, какие действия должен предпринять инспектор по неподкупности в случае несогласия с выполнением указаний заместителя председателя. Также необходимо установить, к кому инспектор по неподкупности должен обратиться для представления мотивированного отказа: председателю, заместителю председателя или, возможно, Совету по неподкупности. В этом контексте рекомендуется рассмотреть положения статьи 23 Закона № 158/2008.

Кроме того, неясна аргументация отмены части (4) в которой установлено что «О любой попытке оказания на него влияния со стороны председателя или заместителя председателя Органа либо со стороны третьих лиц инспектор по неподкупности незамедлительно сообщает Совету по неподкупности».

В пункте 15, в котором часть (1) статьи 24 дополняется словами «или увольнения», рекомендуется пересмотреть текст следующим образом: «Служебные отношения для должности инспектора по неподкупности прекращаются в результате освобождения, увольнения с должности или в случае смерти». Корректировка текста предлагается в соответствии с положениями статей 61-65 Закона № 158/2008, так как в этом контексте прекращаются служебные отношения, но не государственная должность. Аналогично, рекомендуется пересмотреть пункт g) той же части следующим образом: «в случае окончательного утверждения констатирующего акта, предусматривающего прекращение служебных отношений для государственной должности». Также будет пересмотрено изменение, касающееся пункта g) и так как данный структурный элемент уже присутствует в тексте закона, следует уточнить, идет ли речь о новой редакции или о дополнении части (2) статьи 24 новым пунктом (в контексте существующего перечня, возможно, пункт g¹).

Дополнительно предлагается пересмотреть заголовок статьи 24 следующим образом: «Основания прекращения служебных отношений для должности инспектора по неподкупности».

В части, касающейся отмены статьи 27 Закона № 132/2016, предлагаем пересмотреть инициативу и изложить данную статью следующим образом: «Статья 27. Последствия неподачи декларации о доходах и личных интересах».

(1) В случае, если субъект декларирования не подает декларацию о доходах и личных интересах, инспектор по неподкупности направляет ему требование о подаче декларации о доходах и личных интересах в течение 30 дней.

(2) Неподача декларации о доходах и личных интересах в течение 30 дней с момента получения требования инспектора по неподкупности является основанием для прекращения мандата, трудовых или служебных отношений субъекта декларирования. Инспектор по неподкупности немедленно уведомляет об этом руководство публичной организации или органа, ответственного за назначение на должность субъекта декларирования, и председателя Органа. Руководитель публичной организации или органа, ответственного за назначение на должность субъекта декларирования, обязан издать решение о прекращении мандата, трудовых или служебных отношений субъекта декларирования и уведомить Орган в течение 15 дней с момента получения уведомления инспектора по неподкупности».

Кроме того, в пояснительной записке к проекту закона будет обосновано предложение об отмене положений, касающихся процедуры проверки деклараций о доходах и личных интересах.

В пункте 18 относительно части (3) статьи 30 будет пересмотрено предлагаемое решение о расчете нового срока в случае перераспределения заявлений и контрольных дел, чтобы избежать возможных злоупотреблений.

В пункте 19 будет рассмотрено, не является ли запрет на оспаривание протокола об инициации контроля чрезмерным, так как оспаривание акта не приостанавливает процедуру контроля. В случае необходимости, будет предусмотрено, что оспаривание протокола о начале проверки не приостанавливает проверку. Следует учитывать, что нельзя категорически исключать возможность того, что даже этот административный акт в определенных ситуациях может быть принят без соблюдения норм законодательства.

В пункте 21:

В части (4) слова «есть видимость» не являются достаточно ясными, что может привести к злоупотреблениям. Таким образом, в контексте где речь идет о расширении контроля, в том числе в отношении лиц, не являющихся субъектами декларирования, предлагаем более точно

определить случаи, когда это положение может применяться. Также будут определены пределы этой проверки.

В частях (9) и (10) выражение «убедительные доказательства» также оставляет место для произвольных толкований, поэтому оно требует пересмотра.

Часть (11) статьи 33 необходимо согласовать с частью (4) статьи 21 Закона № 989/2002, согласно которой «Если при проведении обязательной оценки собственник недвижимого имущества отказывается обеспечить оценщику доступ на подлежащий оценке объект, оценщик вправе определить стоимость объекта исходя из данных кадастра недвижимого имущества или из стоимости подобных объектов».

В пункте 22, касающемся предложенных изменений в часть (3) статьи 34 Закона № 132/2016, который предусматривает полномочия инспектора по неподкупности прекратить трудовые или служебные отношения и применить запрет на занятие должностей, указанных в статье 3 указанного закона, следует учитывать прекращение мандатов в случае выборных должностей. Например, в случае депутатов, отзыв мандата решается Парламентом, большинством голосов избранных депутатов по запросу Национального органа по неподкупности (см. Закон № 39/1994 о статусе депутата в Парламенте), а в случае местных советников мандат советника отзывается Центральной избирательной комиссией по запросу Национального органа по неподкупности (Закон № 768/2000).

В части, касающейся части (3¹) статьи 34, подчеркиваем, что в настоящее время ложные заявления в декларациях инкриминируются по статье 352¹ Уголовного кодекса, но не по Кодексу о правонарушениях. Вместе с тем, предлагаемое изменение потребует также изменения Кодекса о правонарушениях. В этих условиях мы будем наблюдать удвоения юридической ответственности за одно и то же деяние: как по Уголовному кодексу, так и по Кодексу о правонарушениях. Либо деяние, которое должно быть закреплено в Кодексе о правонарушениях, практически повторяет уголовное деяние, инкриминированное по части (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса. Более того, уголовная норма будет применяться для менее опасных деяний, тогда как норма о правонарушениях – для более опасных деяний. Другими словами, если стоимость неправильно задекларированных доходов превысит два средних ежемесячных заработка по экономике, будет применяться норма о правонарушениях. В то же время, если стоимость этих доходов будет ниже двух средних ежемесячных заработков по экономике, будет применяться норма части (2) статьи 352¹ Уголовного кодекса. Такое решение не может быть принято.

В пункте 23 отмечаем, что проект искажает концепцию, лежащую в основе Закона № 132/2016, а именно, концепцию функциональной независимости инспекторов по неподкупности. Таким образом, хотя инспектор по неподкупности подчиняется административно, он независим

в принятии решений по делам. Более того, нарушение закона должно быть установлено для того, чтобы иметь последствия. Кроме того, вызывает недоумение условия, при которых констатирующий акт может быть отозван по инициативе заместителя председателя Органа. Точнее, предлагается, чтобы это было возможно, например, когда констатирующий акт выдан с «грубым» нарушением закона.

Понятие «грубый» вызывает неясность, оставляя место для произвольных толкований и применения закона. Следовательно, аспекты, касающиеся «грубого» нарушения закона, не могут быть включены в положения соответствующей нормы, поскольку ранее Конституционный суд в своих решениях признал понятие «грубый» неконституционным из-за отсутствия предсказуемости и ясности. Что касается нарушения методологии проведения проверки, считаем, что это положение не должно служить основанием для отзыва независимого решения, принятого инспектором по неподкупности, поскольку в пункте f) части (1) статьи 20 предусмотрена формула «предпринимать иные меры, не запрещенные законом, для сбора информации, релевантной для проверки или контроля».

Еще один важный аспект, который следует решить с точки зрения укрепления независимости принятия решений инспектором по неподкупности, касается возможности оспаривания решения об отзыве, чтобы суд мог оценить его обоснованность.

Еще одним важным аспектом, который необходимо решить с точки зрения повышения самостоятельности принятия решений инспектором по неподкупности, касается возможности оспаривания решения об отмене, чтобы суд мог определить его обоснованность в рамках внешнего, а не институционального судебного контроля.

Независимость принятия решений инспектором по неподкупности должна быть укреплена соответствующими законодательными положениями, чтобы повысить степень ответственности за собственные выводы, отраженные в акте проверки. В ситуации, когда в процессе проверки заместитель председателя Национального органа по неподкупности может формулировать обязательные для выполнения указания, которые могут привести к определенному результату, необходимо предусмотреть внешний контроль решения об отмене акта вышестоящим органом, по аналогии с существующей процедурой в уголовном процессе, когда как автор решения, так и лица, права которых затрагиваются, могут формулировать возражения во время судебной процедуры. В контексте обеспечения независимости инспектора по неподкупности будут пересмотрены и дополнения предложенные к статье 36.

Более того, относительно пункта 24 предусматривающего возобновление проверки имущества и личных интересов, следует отметить, что данная проверка представляет собой административную процедуру,

проводимую Национальным органом по неподкупности с соблюдением положений Административного кодекса (с некоторыми особенностями, установленными законом). Таким образом, законодатель четко установил основания для возобновления административной процедуры, которая возможна в условиях статьи 170 Административного кодекса, проводимой по запросу затрагиваемого лица.

Кроме того, в частях (5) и (6) статьи 170 Административного кодекса предусмотрена возможность возобновления органом публичной власти по собственной инициативе процедуры для аннулирования неоспоримого индивидуального административного акта с соблюдением условий статей 143–147 Административного кодекса.

Следовательно, отмена судебной инстанцией констатирующего акта по процедурным основаниям не может служить основанием для возобновления контроля за имуществом и личными интересами. В этом случае нарушаются принципы эффективности, пропорциональности, безопасности правовых отношений, а также понятности, упомянутые в статьях 28–30 и 32 Административного кодекса.

Более того, автор проекта предлагает приостановить срок проведения контроля на период рассмотрения дела в суде. В этом контексте обращается внимание на то, что контроль за имуществом и личными интересами завершается изданием констатирующего акта (статьи 34 и 35 Закона № 132/2016), который, в соответствии со статьей 10 Административного кодекса, является административным актом. Следовательно, приостановка срока проведения контроля на период рассмотрения дела в суде лишена юридической логики. На момент проверки констатирующего акта судебной инстанцией контроль уже считается завершенным.

В пункте 26 понятие «в зависимости от обстоятельств», использованный в содержании пункта b) части (1) статьи 39 лишен предсказуемости, оставляя на усмотрение инспектора решение о прекращении мандата/трудовых отношений субъекта декларирования.

В Ст. IV – о внесении изменений в Закон № 133/2016 о декларировании имущества и личных интересов:

В пункте 3 вводное положение части (1) статьи 4 предлагается изложить в следующей редакции:

«(1) Субъекты, указанные в части (1) статьи 3, декларируют любые ценности, за исключением имущества или вещных прав на имущество, подлежащих регистрации в публичном регистре, а также доходов или страховых выплат, выделенных из государственного бюджета.»

Нормативная формула, предложенная для части (1), направлена на освобождение субъектов с обязательствами по смыслу данного закона от обязанности ежегодно декларировать имущество или вещные права на

имущество, которые зарегистрированы или внесены в записи публичных регистров, находящихся в ведении государственных органов, и к которым при необходимости можно получить доступ. Аналогичным образом, доходы или страховые возмещения, выплачиваемые из государственного бюджета, освобождаются от декларирования, если они были выплачены из государственных средств и данные об операциях зарегистрированы и доступны.

В подпункте g) текст «подпункты а)-f), п)-р)» заменить текстом «подпункты а)-f), п)-о)» (в статье 4 нет подпункта р)).

Подпункт h) является излишним, поскольку субъект декларирования декларирует транспортное средство и недвижимость, находящиеся в его собственности.

В пункте (3) следует исправить год, так как правильным является 2018 год, как в части (2).

Первое предложение части (4), которое предусматривает освобождение от декларирования подарков, полученных субъектом декларирования от членов семьи, сожителя / сожительницы, независимо от их стоимости, противоречит второму предложению той же части.

В пункте 6 текст «в части (7) текст «, в соответствии с моделью, предусмотренной в приложении № 1» исключить;» следует исключить.

Предлагается исключить из проекта статью 19¹, которая устанавливает ограничения на приобретение, использование и отчуждение имущества, поскольку она содержит чрезмерные, дискриминационные положения, противоречащие конституционным нормам и нарушающие общие принципы права, не связанные с предметом регулирования данного закона.

В отношении пункта а) части (1), независимо от способа использования имущества, субъект декларирует такие взаимоотношения, и такого рода ограничения не могут устанавливаться без юридического обоснования, особенно в ситуации, когда зарплаты некоторых категорий государственных служащих являются незначительными и едва покрывают расходы на минимальную потребительскую корзину, а обычные потребности не могут быть исключены.

В соответствии с частью (2) статьи 1 Закона № 133/2016, целью закона является установление мер по предупреждению необоснованного обогащения, конфликтов интересов, положений несовместимости и борьбе с ними, а также нарушений правового режима ограничений и запретов.

Следует отметить, что в статье 330² Уголовного кодекса № 985/2002 предусмотрено определение незаконного обогащения, которым является факт владения должностным или публичным лицом, лично либо через третьих лиц, имуществом, стоимость которого существенно превышает полученные им средства и в отношении которого установлено на основании доказательств, что оно не могло быть получено законным путем.

Также, в соответствии с пунктом m) пунктом (2) статьей 45 Закона № 82/2017 о неподкупности, незаконное обогащение относится к категории актов, смежных с актами коррупции.

Таким образом, принимая во внимание цель закона, считаем, что возможные ограничения должны касаться именно ситуаций, которые создают эффект возникновения конфликта интересов / незаконного обогащения и которые субъект декларирования, в соответствии с положениями Закона № 133/2016, Закона № 82/2017 о неподкупности и специальными секторальными нормами, обязан выявить и сообщить о них, но не допустить факта незаконного обогащения.

Фактически же предложениями, внесенными в проект закона, устанавливаются общие ограничения в отношении гражданских прав и обязанностей субъекта декларирования, которые не имеют отношения к заявленной ситуации.

Дополнительно следует учитывать положения Гражданского кодекса, которыми установлено, что к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, зарегистрированные в реестре недвижимого имущества под отдельным кадастровым номером (часть (2) статьи 459). Составными частями недвижимого имущества признаются вещи и работы, прочно связанные с землей, такие как здания, подземные сооружения (хотя бы они и распространялись на другие участки), обособленные водные объекты, многолетние насаждения, необрушенный урожай. Это правило применяется, хотя бы эти составные части и были зарегистрированы в реестре недвижимого имущества отдельно.

Также следует учитывать, что Закон № 1543/1998 о кадастре недвижимого имущества предусматривает возможность регистрации будущего строения.

Что касается пункта d), то соответствующие нормы противоречат другим правовым положениям, касающимся свободы сторон в заключении правоотношений. В любом случае, в контексте данного закона, даже если имущество приобретено по более низкой цене, субъект декларирования указывает фактически уплаченную цену, а также его рыночную стоимость.

Вопросы, указанные в пункте e) в части получения подарков, регулируются другими нормативными актами, в том числе подзаконными, и в законодательстве четко определен правовой режим подарков, все права, обязанности, ограничения и запреты для публичного должностного лица. Поэтому нет необходимости вводить повторяющиеся положения общего порядка.

В отношении части (2) статьи 19¹ отмечаем, что в законодательстве не используется понятие «законные расходы».

В пункте 11 касательно части (9) статьи 23 отмечаем несоответствие между различными положениями проекта. Так, авторы проекта предлагают

заменить ссылку на часть (7) статьи 27 Закона № 132 от 17 июня 2016 года о Национальном органе по неподкупности на ссылку на часть (11) статьи 27 данного закона, в то время как в проекте предлагается признать статью 27 Закона № 132/2016 утратившей силу. Таким образом, в зависимости от того, какие из предыдущих предложений настоящего заключения, касающихся статьи 27 Закона № 132/2016, будут приняты, предлагается текст «частью (7) статьи 27» заменить текстом «частью (2) статьи 27».

В пункте 12 предусмотрено признание утратившими силу приложений к Закону № 133/2016 без внесения изменений в часть (6) статьи 12, пункты а) и б) части (5) статьи 24 Закона № 133/2016, в которых есть ссылки на образцы, предусмотренные в приложениях № 2, 3 и 4 к закону. Поэтому в случае упомянутых приложений утратившими силу положения закона должны быть приведены в соответствие с изменениями, предусмотренными в проекте.

В Ст. VI – о внесении изменений в Закон № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере (в дальнейшем – Закон № 270/2018)

В пункте 2, касающемся дополнения раздела 2 таблицы 2 в Законе № 270/2018, предлагается пересмотреть «названия должностей» с точки зрения обязанностей и задач занимающих их лиц, поскольку должность «инспектор по неподкупности» является исполнительной государственной должностью, а должность «начальник главного управления / управления / отдела / службы» – руководящей должностью. В этом контексте следует отметить, что согласно положениям пункта б) части (1) статьи 9 и статьи 10 Закона № 158/2008, к категории государственных служащих, занимающих руководящие должности, относятся лица, назначенные в соответствии с этим законом на руководящие государственные должности руководителя и заместителя руководителя внутреннего подразделения публичного органа, а к категории государственных служащих, занимающих исполнительные должности, относятся лица, назначенные на государственные должности помимо предусмотренных статьями 8 и 9 этого закона.

Также сообщаем, что при учреждении новых должностей в бюджетном секторе заполняется оценочная карточка для каждой должности, образец которой представлен в приложении № 2 к Положению о порядке системной оценки и переоценки должностей в бюджетной сфере (в дальнейшем – *Положение*), утвержденному приложением № 9 к Постановлению Правительства № 1231/2018 о введении в действие положений Закона № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере.

Согласно подпункту 3) пункта 11 Положения, в результате процедуры оценки государственные должности относят к уровням оплаты труда и позиционируют в шкале заработной платы.

В пункте 3 о дополнении примечаний к таблице в приложении № 3 рекомендуется дополнить «пунктом 19», так как согласно Закону № 270/2018 в действующей редакции примечания к таблице уже дополнены пунктом 18 включительно.

Пояснительная записка не соответствует требованиям, установленным положениями статьи 30 Закона № 100/2017, согласно которым в пояснительной записке устанавливаются необходимость и основание разработки проекта, представляется соответствующее обоснование и анализируются основные положения с выделением новых элементов для национального законодательства.

Учитывая то, что в записке не представлены аргументы для изменений, вносимых проектом закона, предлагается пересмотреть ее и дополнить обоснованиями.

В отношении положений статьи VI и статьи VII отмечаем, что порядок и условия оплаты труда персонала бюджетного сектора, включая персонал Национального органа по неподкупности, регулируются Законом № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере.

Одним из основных этапов в процессе разработки и принятия Закона № 270/2018 был сложный процесс оценки всех должностей в бюджетном секторе на основе нескольких критериев, касающихся сложности деятельности, ответственности при выполнении обязанностей, затрачиваемых усилий, условий труда и т. д. Так, в результате данной оценки стало возможным позиционирование должностей в иерархии с присвоением соответствующих классов и коэффициентов для установления базовых зарплат для каждой должности в отдельности.

В этом контексте вмешательство в положения закона, касающиеся повышения классов оплаты труда для определенной узкой категории персонала, искажает принцип единой системы оплаты труда в отношении иерархии должностей, установленной в результате процесса оценки должностей в бюджетном секторе, упомянутого выше.

Дополнительно отмечаем, что повышение классов оплаты труда для узкой категории сотрудников требует предварительного анализа воздействия на всю бюджетную систему, чтобы не допустить создания привилегий или принципа неравенства по отношению к другим категориям сотрудников бюджетного сектора. Следует отметить, что предложение о внесении изменений в Закон № 270/2018 путем предоставления дополнительных классов должно сопровождаться оценкой и анализом финансового воздействия на государственный бюджет, учитывая то, что предложенная мера не имеет финансового покрытия в рамках ресурсов, предусмотренных ежегодным законом о бюджете.

Предложения о включении новых должностей в Закон № 270/2018 должны сопровождаться заполненной оценочной формой для должности, образец которой представлен в приложении № 2 к Положению о порядке

системной оценки и переоценки должностей в бюджетной сфере, утвержденному приложением № 9 к Постановлению Правительства № 1231/2018 о введении в действие положений Закона № 270/2018 о единой системе оплаты труда в бюджетной сфере. При оценке должности учитывается несколько критериев, касающихся сложности деятельности, уровня ответственности, затрачиваемых усилий, условий труда и т. д., с тем чтобы сделать возможным позиционирование должностей в иерархии и присвоение соответствующих классов и коэффициентов.

Дополнительно, касательно предложений, сформулированных в статье VII проекта, отмечаем, что, в соответствии с положениями части (15) статьи 12 Закона № 270/2018, предусматривается ежегодный пересмотр базовой ставки в зависимости от экономических условий в стране и возможностей национального публичного бюджета, по крайней мере на уровне прогнозируемой инфляции, и гарантируется, что ежегодно утверждаемая базовая ставка не может быть ниже установленной в предыдущем году. С увеличением ежегодной базовой ставки существует перспектива ежегодного повышения заработных плат в бюджетном секторе. Таким образом, повышение базовой ставки обеспечивает ежегодное постепенное увеличение зарплат в бюджетном секторе.

Подчеркиваем, что, в перспективе, одной из основных целей единой системы оплаты труда является постепенное повышение базовых ставок для достижения в минимальные сроки равенства и унификации / консолидации базовых ставок, используемых при расчете заработных плат в бюджетном секторе. Таким образом, вмешательство в положения закона, касающиеся повышения базовой ставки для определенной узкой категории сотрудников, должно сопровождаться оценкой и широким анализом финансового воздействия на государственный бюджет при соблюдении принципа устойчивости государственного бюджета, учитывая рамки доступных финансовых ресурсов.

Также отмечаем, что согласно части (6) статьи 131 Конституции Республики Молдова, ни одни бюджетные расходы не могут быть утверждены без установления источника финансирования. В то же время в части (2) статьи 17 Закона № 181/2014 о публичных финансах и бюджетно-налоговой ответственности установлено, что в течение бюджетного года не могут вводиться в действие решения, приводящие к сокращению доходов и/или увеличению расходов бюджета, если их финансовое воздействие не предусмотрено в бюджете.

Следовательно, учитывая ответственность Министерства финансов за разработку и продвижение политики оплаты труда в бюджетном секторе, а также обязательства, принятые в соответствии с документами публичных политик, в настоящее время предлагается исключить из проекта закона предложения, сформулированные в статьях VI и VII, которые должны быть

рассмотрены позже Министерством финансов в рамках общего процесса пересмотра содержания Закона № 270/2018, а также Закона № 418/2023 о государственном бюджете на 2024 год, принимая во внимание специфический характер мер политики в сфере оплаты труда, которые должны продвигаться Министерством в тесном соответствии с доступными ресурсами государственного бюджета. Таким образом, на данном этапе вышеупомянутые предложения (статьи VI и VII проекта) не могут быть поддержаны. В связи с этим в части (1) статьи VIII положения, касающиеся того, что статьи VI и VII вступают в силу с даты опубликования в Официальном мониторе Республики Молдова, должны быть исключены.

В отношении Ст. VIII, в которой устанавливаются даты вступления в силу нормативного акта, отмечаем, что согласно части (3) статьи 56 Закона № 100/2017 о нормативных актах, другая дата вступления в силу нормативных актов может быть установлена лишь в целях защиты прав и основных свобод личности, реализации международных обязательств Республики Молдова, приведения нормативно-правовой базы в соответствие с постановлениями Конституционного суда, устранения пробелов или несоответствий между нормативными актами либо при наличии других объективных обстоятельств. В связи с этим обращаем внимание на то, что в пояснительной записке необходимо обосновать, приведя убедительные аргументы, что положения представленного нормативного акта, касающиеся статей VI и VII, соответствуют условиям части (3) статьи 56 Закона № 100/2017.

В части (2) слово «опубликования» следует заменить словами «вступления в силу».

В свете изложенного выше Правительство поддерживает данный проект закона при условии, что будут учтены все замечания и предложения по его совершенствованию.